

КРИСТИ КОСТРОВА

УРАГАН
В ДРУГОЙ МИР

18+

Кристи Кострова

Ураган в другой мир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57518484

SelfPub; 2020

Аннотация

Угодить в империю нелюдей прямым из очереди к банкомату? Это про меня! Совет на будущее: опасайтесь ураганов, особенно если никто, кроме кучки неудачников, их не видит. На первый взгляд Ренатария дружелюбна: нас встретили, обеспечили жильем и вещами. Теперь чтобы вернуться домой, мне нужно прожить здесь три месяца, работая во благо временного дома. И все бы ничего, но мир мне достался слегка безумный, а праздник местной богини чувственности Иланны грозит неприятностями. А тут еще таинственные шессаны решили завоевать мое расположение...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	35
Глава 4	53
Глава 5	65
Глава 6	74
Глава 7	88
Глава 8	99
Конец ознакомительного фрагмента.	111

В оформлении обложки использованы материалы с <https://www.shutterstock.com>.

Глава 1

В офисе с раннего утра царил суматоха с нотками нервного расстройства. Начальник, Дмитрий Васильевич, в обычное время импозантный пятидесятилетний мужчина, попеременно бледнел и краснел. Любочка и Ниночка – дамы предпенсионного возраста – носились с закусками, накрывая на стол. Меня как самую молодую в коллективе отрядили развешивать воздушные шары по стенам. Оттуда я и наблюдала общую панику.

– Она уже приехала, машина припарковалась! – В кабинет влетела секретарша шефа – Римма. – Минут через десять будет здесь. У нас все готово?

Остальные сотрудницы торопливо забежали, проверяя столы и яркую растяжку «С юбилеем». Сегодня был важный праздник для всей фирмы – день рождения нашего главбуха – Татьяны Петровны. Ей исполнялось шестьдесят лет, хотя она кокетливо говорила, что всего лишь пятьдесят. Кокетливость ей – даме весьма внушительных габаритов и объемов – совершенно не шла, и я все время норовила рассмеяться, услышав «Любочка, эта юбка меня полнит, верно?» Любочка соглашалась, не решаясь сказать, что полнят обычно три пирожных на обед, а не юбки. Однако в работе главбухша была требовательной и упертой, ее боялись все, даже начальник.

– А где цветы? – истерично спросила Римма, кинув взгляд

на пустую вазу. – Дмитрий Васильевич? Вы же должны были купить букет! Обязательно кремовые розы!

На тайном военном совете планировалось вручить цветы имениннице сразу же, как только она переступит порог кабинета.

Начальник побледнел еще больше, нервно дернув за узел галстука.

– 3-3-забыл!

По офису пронесся испуганный вздох. Римма взяла дело в свои руки и обратилась ко мне:

– Маша, срочно беги в цветочный ларек. Преподнесем букет после поздравления и вручения подарков, словно так и задумано.

Я опрометью выскочила из кабинета, только успев набросить куртку. Без цветов праздник не будет считаться состоявшимся, Татьяна Петровна нежно любила розы. Спустившись по лестнице, я свернула к выходу и едва не наткнулась на нее.

Черт! Я попыталась слиться со стеной, но главбухша меня заметила.

– Мария! А что ты тут делаешь? – Она нахмурилась, сверля меня подозрительным взглядом.

– С днем рождения! – проблеяла я, пятясь в сторону дверей.

– Спасибо, – величественно кивнула она. – Но куда ты собралась в рабочее время? Твое отсутствие согласовано с от-

делом кадров?

– Конечно, – поморщилась я.

А что оставалось делать? Мне так и хотелось брякнуть про цветы, но тогда Римма сожрет меня с потрохами. Махнув рукой охраннику, я выбежала из здания.

Теперь еще с отделом кадров разбираться! За отлучки с рабочего места нас строго штрафовали. Главбухша обязательно проверит, и мой и без того невеликий заработок пострадает.

Вздохнув, я натянула капюшон куртки и ускорила шаг. Цветочный ларек маячил через дорогу, и я искренне надеялась, что там найдутся кремовые розы. На улице было прохладно, осень как-никак. В спешке я не переобула туфли, и они мгновенно промокли в лужах после вчерашнего дождя. Сегодня небо наконец прояснилось, и солнце несмело светило.

Переходя дорогу, я размышляла. До чего же у меня дурацкая работа! Младший специалист экономического отдела, а по сути – девочка «распечатай документы и сделай кофе». А все мама со своим «поработаешь пару годиков, наберешься опыта». Да, признаю, кофе я теперь варю отлично! Впрочем, не стоит сваливать всю вину на маму. Я сама никак не могла решиться на перемены – уже прогуляла несколько собеседований.

Наконец впереди показался цветочный ларек. Скучающая продавщица обрадовалась клиенту и живо соорудила букет. Однако выяснилось, что налички мне не хватает, а терминал

для карточек у них не работает. Что за невезение! Теперь придется тащиться к банкомату, благо он недалеко. Продавщица пообещала припрятать для меня букет, а я отправилась снимать деньги. Представив, как сейчас Римма заговаривает зубы главбухше в ожидании меня, я немного развеселилась.

Банкомат находился прямо на улице, в стене жилого дома, и перед ним образовалась небольшая очередь – четыре человека. Я нисколько не удивилась – сегодня определенно не мой день! Возле банкомата стояла старушка с пачкой квитанций. Щурясь, она беспорядочно щелкала по кнопкам. Следующей в очереди была хорошо одетая женщина лет сорока с модной, явно недешевой сумкой, за ней – молодой мужчина и дедушка-пенсионер. Похоже, я тут надолго застряла.

Внезапно послышался странный гул. Я огляделась, но не заметила ничего подозрительного. Самолетов в небе не видно, трамваи и электрички здесь не ходят. Однако люди в очереди тоже принялись озираться. Гул приближался, вдоль позвоночника пробежала волна мурашек, и это здорово настораживало. Раньше у нас невидимки-вертолеты летные учения не проводили!

Вдруг из-за угла здания вывернул смерч. Обычный такой смерч с широкой воронкой и высотой в метров пять. Я разинула рот, глядя на серебристые всполохи, пробегающие по его поверхности, на мусор, болтающийся внутри. Ураган медленно приближался к нам, от шума заложило уши, однако прохожие и водители в автомобилях словно не замечали

его! Кучка листьев, что сгреб дворник, не шелохнулась, когда мимо пронесся смерч. Неужели у меня галлюцинации?!

– Что за чертовщина?! – крикнул мужчина, и я искренне обрадовалась тому, что вижу это не одна. Я уже всерьез начала беспокоиться о своем здоровье! Работа нервная, питание беспорядочное...

Свист и шум усилился, и я словно очнулась. Черт с ними, с деньгами, пора улепетывать отсюда! Эта мысль пришла в голову не мне одной: вся очередь живо ломанулась в противоположную от урагана сторону, даже старушка активно перебирала ногами.

Однако смерч, заметив наше бегство, ускорился и в две секунды нагнал нас. Огромный серебристый столб приближался и наконец подхватил меня, закрутив и завертев. Я пронзительно завизжала, пытаюсь выбраться. Запахло озоном. Рядом барахтался дедушка-пенсионер и женщина, даже в такой ситуации остававшаяся элегантной.

Проглотив нас, смерч закружил еще сильнее, и вскоре очертания знакомых улиц исчезли. Запах озона усилился, и я с тоской подумала, что главбухша своего букета не дождетя. В следующее мгновение мир вокруг вздрогнул и взорвался белым.

В себя я пришла от боли. Приподнявшись, коснулась головы – на затылке наливалась шишка. Я тихонечко простонала. Наверное, мусором каким-то ударило, пока я в воронке смерча болталась...

Стоп! Смерч? Куда же меня забросило? Передо мной раскинулась живописная зеленая полянка. Одурающе пахло полевыми цветами, впереди виднелся сосновый бор, словно только сошедший с открытки. Настоящая идиллия! Не хватало лишь пастушек с овечками. Чуть поодаль я увидела моих товарищей по очереди и едва не взвыла от радости. Старушка из банкомата! Холеная леди и парень с дедком! Слава богу, я не одна в этом странном месте!

Я поднялась на ноги: меня слегка повело, но удалось удержать равновесие. Когда я доковыляла до остальных, то попала в разгар скандала.

– Вызывай милицию, – верещала старушка, выпучив глаза.

– Мобильный здесь не ловит! – трясла телефоном женщина.

Дедок с удобством устроился на травке и прикрыл лицо кепи.

– Когда будет ясно, куда нас занесло, разбудите!

Стальные нервы у пенсионера! Я бы тоже не отказалась вздремнуть, пока проблема не решится сама собой.

Увидев меня, женщина улыбнулась:

– О, все в сборе. Предлагаю прогуляться за тот лес, мне кажется, за ним виднеются крыши домов. Наверняка там город.

– Отлично, я готов, – встряхнулся мужчина. Только теперь я присмотрелась к нему: высокий, широкоплечий, с откры-

той улыбкой. Жаль, что мы не познакомились в других обстоятельствах.

– Я тоже пойду, – кивнула я. Сидеть на месте и ожидать неизвестно чего будет еще мучительнее. Уж лучше что-то делать.

– Давайте хоть познакомимся? Я Илья, – представился мужчина.

– Маша, – отозвалась я.

– Лидия Анатольевна, – прошамкала старушенция.

– Марина. – Женщина с достоинством кивнула.

Старичок негромко похрапывал, и мы не стали его беспокоить.

– Куда нас могло закинуть? – спросил Илья. – Неплохо было бы иметь представление.

– В единственном известном истории случае Элли ураганом занесло в Изумрудный город, – нервно хихикнула я. Однако мою шутку не поддержали. Напротив, Марина как-то напряженно принялась вглядываться в крыши города, видневшегося вдали.

Слушая разные предположения о странном урагане, я стянула куртку. Похоже, мы угодили на Юг. Сейчас бы сменить свой офисный наряд на летний сарафан! Я даже порадовалась тому, что не переобула туфли.

– Не думаю, что... – заговорил Илья, и в этот момент пространство позади него заискрилось. Сияние усиливалось, и я уже было предположила, что шишка на голове не прошла

бесследно. Может, у меня сотрясение? Наконец в воздухе сформировалось нечто похожее на зеркало, и из него вышло два человека. Мы с Мариной распахнули рты, Илья, заметив нашу реакцию, обернулся и замер.

Люди приблизились и оказались... совсем не людьми. Я с трудом удержалась от желания протереть глаза. Первый из них обладал высоким ростом, худощавым телосложением и длинными, платинового цвета волосами, из-под которых выглядывали острые эльфийские уши. Второй оказался пониже, его уши спрятались в прическе, однако необычные фиалковые глаза и словно сияющая кожа наводили на подозрения, что и он не является человеком. Оба были одеты в светлые рубашки с вышивкой и широкие штаны, на поясе которых болтались связки ключей вперемешку с колокольчиками.

Подойдя ближе, эльфы обменялись несколькими фразами на незнакомом, но очень красивом языке. Один из них взмахнул рукой: нас осыпало золотистой пылью, и мы закашлялись.

– Теперь можем поговорить. – Его голос оказался мелодичным, но скучающим. – Добро пожаловать в Ренатарию. Вас сюда перенес межпространственный бродячий портал. Парочка выбралась из королевской лаборатории, и маги никак не могут отловить их, – хмыкнул эльф. – Меня зовут Леролиэль, это, – он указал на своего товарища, – Мортаниэль. Мы занимаемся устранением последствий.

Даже не знаю, что меня больше поразило: бродячие пор-

талы, какая-то Ренатария или эльфы. Они, блин, настоящие!

Илья сложил руки на груди и насторожился. Марина быстро пришла в себя и деловито заговорила:

– Можем ли мы вернуться домой?

Леролиэль бросил взгляд на второго, ожесточенно смотрящего в блокноте, и тот, подняв голову, сообщил:

– Бродячие порталы всегда повторяют свой маршрут. По приблизительным выкладкам маги смогут отловить его и отправить в обратный путь на землях Шессанай, тогда он окажется здесь через... – Он еще раз сверился с расчетами. – ...Три месяца.

На три месяца мы застряли в какой-то Ренатарии? Никогда не думала, что окажусь в параллельном мире. Да еще напрямиком из очереди у банкомата!

– В эти три месяца Ренатария, и Каринт в частности, предоставит вам кров и пищу. Мортаниэль проводит вас в город, и там вам помогут устроиться.

Второй эльф достал один из колокольчиков с пояса и взмахнул рукой. Перед ним засеребрилось окно портала. Жестом он пригласил нас войти. Мы опасливо переглянулись и разбудили дедка. Он, всхрипнув, поднялся и ошалело оглядел всю компанию. Некультурно ткнув пальцем в эльфов, перекрестился и выплюнул «нелюди!». Леролиэль вздохнул и осыпал пенсионера зеленоватой пылью, после чего тот послушно замолчал. Спорить совершенно перехотелось. Даже бабка, собиравшаяся, судя по покрасневше-

му лицу, закатить скандал, кроткой овечкой последовала за остальными.

Стоило шагнуть в портал, как меня закружило и завертело в лучших традициях американских горок. Вокруг потемнело, потом полыхнуло серебристым светом, и когда мой завтрак подкатил к горлу, все закончилось.

Мы оказались на холме, с которого открывался восхитительный вид на город. Красные крыши переливались на солнце, несколько прудов и рек поражали синевой, а в центре возвышался замок. Настоящий замок! Из серого, с серебристыми прожилками, камня, с арочными окнами и башенками со шпилями. Я задохнулась от восторга, глядя на это чудесное зрелище. А там вдалеке что? Неужели море? Свежий соленый воздух подтверждал мою догадку.

– Идем, – вздохнул наш провожатый. – Из-за праздника богини Иланны император запретил порталы в город. Придется пешком до замка идти.

– Как пешком? – вступила в разговор старушка. – У меня ноги больные, я не смогу прошагать столько!

Она красноречиво уставилась на дедка, ожидая поддержки, но тот все еще молчал, глядя прямо перед собой. Я передернула плечами: уж очень жутко это выглядело!

– Хорошо, – мученически вздохнул эльф. – Найдем карету.

Жаль. Мне бы хотелось рассмотреть город.

Спустившись с холма, мы оказались на площади, в центре

которой располагался большой фонтан. Подойдя поближе, я вдруг поняла, что он изображает обнаженную девушку, извивающуюся в танце. Из ее сосков и между ног били струи воды.

М-да, странноватые тут скульптуры.

На улицах тем временем стали появляться прохожие: эльфы, люди, гномы, судя по окладистым бородам и низкому росту. Я рассматривала их круглыми глазами, все еще не веря, что угодила в фэнтези!

Что там обычно случается с героинями книг? Мне довелось прочесть несколько.

Волшебное перемещение в новый мир? Пусть и с попутчиками, но есть.

Знакомство с миром? С натяжкой будем считать, что дорога до замка – это экскурсия. Впрочем, не мешает выяснить, что это за Ренатария такая.

Мои мысли словно услышала Марина.

– Ренатария – это эльфийское государство? – спросила она, заправив за ухо светлую прядь волос.

– Ренатария – это название нашего мира. А находимся мы в Каринтской империи двуликих, – ответил эльф. – Но сейчас на праздник съехались представители всех рас из разных королевств.

Двуликих? Выходит, в этом мире существуют еще и оборотни.

Площадь кончилась, и эльф вышел к дороге, махнув ру-

кой проезжающим мимо каретам. Кучер остановил тройку лошадей и, соскочив с козел, открыл перед нами дверь.

Мы загрузились в экипаж. Внутри оказалось достаточно просто, но уютно: деревянные лавки, обитые мягкой тканью, располагались по двум сторонам. Стены были расписаны рисунками, а на полу – постелен ковер.

Старуха плюхнулась на скамью и облегченно выдохнула. Марина аккуратно присела, положив сумку на колени. Я в очередной раз поразилась тому, насколько элегантно она выглядит. Дедок, околдованный странным порошком, начал приходить в себя, и нам с Ильей пришлось усадить его насильно.

– В замок! – крикнул эльф и вновь принял скучающий вид. Похоже, ему частенько доводилось доставлять случайных жертв портала.

Для всей нашей компании карета оказалось тесновата, и меня вплотную притиснули к окну. Я прилипла взглядом к происходящему на улице, отмечая новые детали. Дома были сплошь каменными, украшенными цветами и разноцветными флажками – по-видимому, в честь праздника. Люди... и нелюди тоже были одеты в яркие наряды: женщины щеголяли цветастыми юбками и легкомысленными блузами навыпуск, оголяющими плечи. Мужчины носили яркие рубашки и светлые штаны.

Карета двигалась все медленнее и вскоре вовсе остановилась. Вытянув голову, я увидела, что дорога запружена эки-

пажами странноватого вида, словно покрытыми чешуей повозками. Вот уж не думала, что и здесь бывают пробки!

– Проезжает делегация шессанов, – виновато сказал кучер, а Мортаниэль нахмурился. Теперь я понимала, почему он хотел пройти пешком.

– А кто такие шессаны? – спросила я.

– Народ с запада материка, – буркнул эльф.

Эта информация ничем не помогла. У меня даже не было уверенности, что эти шессаны вообще люди! Но расспрашивать дальше я не решилась: не хотелось провоцировать эльфа. Я все еще помнила пустой взгляд дедка.

Уняв любопытство, я вновь вернулась к окну. Мы остановились аккуратно напротив молочной лавки. Пышногрудая молочница обслуживала покупателей, предлагая творог и сметану. До нас доносились обрывки разговоров, но понять языка я не могла – видимо, эльфийское заклинание не распространялось на другие народы.

Постепенно покупатели разошлись, только один из них – хорошо одетый мужчина лет сорока – о чем-то болтал с женщиной, заглядывая в ее декольте. Та, впрочем, несколько не смущалась – напротив, явно флиртowała. В конце концов мужчина шагнул за стойку и стащил с молочницы блузу, облапив массивные груди. Я вытаращилась на это, горя от возмущения, но она не вlepила ему пощечину, а засунула руку в его штаны, где уже появился бугор. Они принялись жарко целоваться, снискав одобрителные взгляды прохожих. На-

конец мужчина подхватил ее на руки и зашел за угол здания, спрятавшись от посторонних глаз. Пусть их было не видно, зато отлично слышно. И все прекрасно понимали, что там происходит! Хорошо хоть детей на улице не было!

Покраснев, я поспешно отвернулась. Никогда не была любителем фильмов с рейтингом 18+ и уж точно не рассчитывала увидеть подобные сцены посреди улицы! Наконец карета тронулась, и я спрятала горящие щеки за волосами. Это место удивляет меня все больше и больше!

Вскоре оживленная мостовая скрылась за поворотом. Наш экипаж въехал в богатые кварталы, и на смену праздной гуляющей толпе пришли строгие здания и дорогие особняки. Одетые в форму горничные и прочие слуги торопливо бежали по своим делам.

– Что нас ждет в замке? – спросил Илья, в его голосе мне послышалось напряжение.

– Я передам вас Гроне, кастелянше, – нехотя ответил эльф. По его выражению лица становилось ясно, что он мечтает об этом с того самого момента, как ему поручили нас. – А она пристроит вас на эти три месяца.

Илью этот ответ удовлетворил, и он кивнул. Или же понял, что большего ему не добиться.

Чаще всего в прочитанных мною книгах героини обнаруживали магические способности, и их отправляли учиться в школы и академии. Я в себе пока что ничего нового не ощущала – только голод и жажду.

Спустя еще полчаса карета наконец подъехала к высокой стене, окружавшей территорию замка, и мы вышли наружу, разминая затекшие ноги.

Подняв взгляд, я восторженно ахнула. Возвышавшийся над нами замок был прекрасен. Теперь мне удалось рассмотреть змеившийся по серому камню узор, стрельчатые окна и высокие, уходившие в небо шпили.

Экипаж высадил нас напрямик к широким воротам, возле которых дежурило двое стражников, одетых в легкие доспехи. Думаю, и в таких им приходилось несладко – солнце здорово припекало.

– Новая порция иномирцев? – спросил старший из них, едва мы подошли.

Мортаниэль кивнул. Похоже, он со всеми такой неразговорчивый.

Стражники распахнули ворота, и мы вошли во внутренний двор. Вдоль улицы располагались какие-то хозяйственные помещения, по мощенным булыжниками дорожкам сновали люди и нелюди. Как следует оглядеться Мортаниэль не дал. Повинуясь его жесту, мы последовали за ним вглубь двора. Похоже, в сам замок нас никто пускать и не собирался!

Вскоре мы подошли к приземистому светлому зданию с единственным крыльцом.

– Грона! – крикнул эльф, и наружу выкатилась – именно выкатилась! – гномиха в темно-синем платье с передником.

Она могла похвастаться пышной рыжей шевелюрой, убранной в косу, крючковатым носом и кустистыми бровями. А уж ее объемы заставили меня поперхнуться и добрым словом вспомнить Татьяну Петровну. – Вот новые иномирцы! Пристроишь их куда-нибудь?

– Конечно-конечно! – Грона скрестила руки на груди и окинула нас оценивающим взглядом. – Перед праздниками Иланны каждая пара рук пригодится.

Что-то мне такое начало не слишком пришлось по вкусу.

– Я пошел, – обрадовался эльф и поспешно ретировался. Спустя пару минут его долговязая фигура уже виднелась вдали. Можно подумать, мы его жутко утомили!

– Заходите. – Гномиха первой поднялась по ступенькам.

Эх, интуиция подсказывала, что магической академии мне не видать!

Глава 2

Кастелянша обитала в тесном, заставленном мебелью помещении, несколько не похожем на казенное учреждение. И вот здесь будет решаться наша судьба на следующие три месяца?

Разнокалиберные комоды и столики были сплошь заняты статуэтками, куколками и прочими изящными вещичками. Либо гномиха обладала ужасным вкусом, либо в эту комнату сгружали ненужные подарки. И судя по нежности во взгляде Гроны, обмахнувшей метелкой страшную фигурку какого-то животного, первое утверждение было верным.

Проходя мимо очередного стола, я случайно толкнула вазочку, и та, пошатнувшись, едва не упала. Кастелянша смерила меня испепеляющим взглядом и, указав нам на длинную лавку, сама протиснулась к комоду, что-то отыскивая в ящиках. Мы неуверенно присели, не зная, чего ожидать. Так и не представившийся дедок, похоже, пришел в себя, но не торопился говорить, наученный горьким опытом. Он то и дело промакивал вспотевшую лысину, пряча глаза. Лидия Анатольевна теребила носовой платок, с ужасом взирая на гномиху. Илья настороженно молчал, а Марина растерянно осматривалась.

Грона повернулась, держа в руках пачку бумаги, и что-то гулко пророкотала, глядя на нас. Заметив наши удивленные

лица, она выругалась – это явно было ругательство – и добавила:

– Опять эльфы только под себя заклинания повесили! А мне язык ломай! – Она сгрузила бумаги и вновь закопалась в недра стола. – Ничего, сейчас я вам выдам по артефактику – все языки понимать будете.

Загадочное дребезжание, и гномиха водрузила на стол ничем не примечательную деревянную шкатулку. Смерив нас оценивающими взглядами, она опустилась на жалобно скрипнувший под ее весом стул и скомандовала:

– По очереди подойдите ко мне.

Первым поднялся Илья и медленно подошел к столу.

Гномиха вытащила из шкатулки перстень с ярко-красным камнем и протянула Илье. Нехотя мужчина надел его на большой палец правой руки и вернулся назад.

– Теперь вы. – Грона поманила нас с Мариной к себе и выдала по небольшой сережке в форме капли, центром которой служил драгоценный камень. На свету он переливался оттенками алого. Вытащив гвоздик из правого уха, я засунула артефакт и вздрогнула – по телу пробежала волна холода, словно меня окатили ледяным душем.

Лидии Анатольевне и старичку гномиха выдала по кольцу, только их камни были невзрачного желтого цвета.

Когда все надели украшения, Грона довольно выдохнула:

– Артефакты с желтым элором рассчитаны только на три языка: эльфийский, гномий и имперский. С красным – пере-

водят также языки и диалекты многочисленных гостей, съехавшихся на праздник богини.

Интересно, и зачем мне разговаривать с гостями? Я рассчитывала тихо-мирно отсидеться эти три месяца. Никогда не была любительницей приключений.

– Теперь можно и приступить к делу. – Грона расчистила стол и достала длинное перо и чернильницу в форме... огромного фаллоса. – Для начала хорошенько осмотрите себя. А то у нас бывали случаи, когда иномирцы не досчитывались конечностей или, наоборот, приобретали что-то лишнее. Там в этих порталах чего только не намешано...

Я нервно сглотнула. Все мои конечности на месте, а что насчет новых? Поерзав на стуле, убедилась, что хвост у меня не вырос. Переданное Гроной зеркало в серебряной оправе добралось до меня, и я взгляделась в него. К счастью, в нем отражалась все та же Маша, которой я была утром. Бледное лицо, обрамленное вьющимися темными волосами, серо-голубые глаза. Даже родинка на правой щеке на месте.

Кажется, я в порядке. А вот расчесаться бы не помешало – ураган здорово растрепал мою прическу. Однако Грона не дала времени и отобрала зеркало назад.

– По очереди расскажите, чем вы занимались в своем мире.

– Илья Сергиенко, программист, – ответил Илья. – Но, боюсь, здесь мои услуги вам не понадобятся.

– Програ... чего? – с трудом повторила Грона и помота-

ла головой. – Нет у нас такого, значит пойдешь в конюшни работать. Сейчас много гостей приезжает, конюхи не справляются.

Илья вздохнул, но промолчал. Сдается мне, это еще не самый плохой вариант.

Лидия Анатольевна оставила в покое платок и сказала:

– Мы с Семеном Аркадьевичем пенсионеры. – И когда она успела познакомиться с дедком? – Я сорок лет вкалывала на заводе и теперь на заслуженном отдыхе.

Гномиха подняла на старушку взгляд, и та заметно поежилась.

– Ренатария не держит нахлебников. Вам придется работать.

– Но у меня очень слабое здоровье: сердце прихватывает, ноги больные... – залепетала Лидия Анатольевна, пораженная до глубины души.

– Маги вас подлатают, – махнула рукой Грона и что-то размашисто чиркнула на листе. – Пока определяю вас в сад.

Пожалуй, стоит и мне вступить в разговор. А то останется самая грязная работа! Однако меня опередила Марина.

– Марина Гордеева, стилист. Кстати, у вас очень оригинальная чернильница.

Грона довольно раскраснелась:

– Спасибо! Мне ее на заказ делали.

Вот ведь Марина молодец! Сумела задобрить гномиху, та уже куда благосклоннее смотрела на нее.

– Чем ты занималась в своем мире? – спросила кастелянша.

– Я стилист, делаю прически и макияж. – Марина тряхнула сумкой. – У меня с собой есть кое-какие средства.

Грона заинтересованно кивнула.

– Отправляю тебя к леди Каролине, она королевская фрейлина и лучше понимает во всех этих штучках. Думаю, найдется для тебя работа.

Я ощутила легкий укол зависти. Интересно, а что завалось в моей сумке?

Наконец пришла моя очередь.

– Мария Летова, экономист.

– Это что такое? – Гномиха приподняла кустистую бровь, но тут же махнула рукой, добавив: – Впрочем, можешь не объяснять! Мы для тебя работу получше найдем.

Что-то мне не нравится такое начало.

– Выбирай: бани или бордель?

– Что? Какой еще бордель? – Я поперхнулась воздухом.

Вовсе не на такую работу я рассчитывала! И ведь наверняка все из-за чертовой вазы. А она даже не разбилась!

– Значит бордель? – Грона потянулась пером к листу.

– Нет! – Я вскочила с места. – Может, отправите меня в сад... или в конюшни?

– Симпатичных и молодых человечек мало, а гостей много. Выбирай! – отрезала гномиха.

– Бани! – обреченно выдохнула я, ощутив на себе сочув-

ственные взгляды попутчиков. И почему я не стала парикмахером, как мечтала в детстве?

Грона замолчала, принявшись водить пером по листу. Я обхватила себя руками, едва не сжавшись в клубок. Я просто патологическая неудачница! Даже здесь мне досталась самая дурацкая работа! Очень хотелось надеяться, что в банях мне придется всего лишь мыть полы и разносить тазики. Но почему Грона отметила, что я симпатичная? От неприятного предчувствия меня передернуло.

Занятая размышлениями, я не сразу заметила, что гномиха встала. Вытащив из дальнего шкафа какие-то вещи, она сложила их в объемистый мешок и объявила:

– Каждому выдаю по комплекту постельного белья и одежде первой необходимости. За чистотой вещей следите сами, прачечная сейчас по горло занята.

Едва не покачнувшись под весом мешка, я обхватила его двумя руками. Хоть что-то хорошее! Ведь к постельному белью обычно прилагается и кровать.

Закончив с бумагами, Грона приказала нам выходить – пора было определить нас на место, где мы будем жить следующие три месяца. Для своих габаритов гномиха передвигалась достаточно быстро. Едва мы вышли на крыльцо, она споро зашагала куда-то в глубь двора, мимо хозяйственных построек. Пробегающие слуги – преимущественно люди, изредка гномы и эльфы – почтительно кланялись ей, и я сделала вывод, что кастелянша обладает определенным авторите-

том. Когда навстречу нам попался здоровенный мужик с кожей зеленоватого оттенка, несущий на плечах какие-то ящики, я едва не сбилась с шага. Ростом он был метра три, не меньше, а его кулаки, каждый размером с мою голову, заставили меня нервно сглотнуть. Грона обернулась, заметив заминку, и рявкнула:

– Поторапливайся! Троллей никогда не видела? Некогда мне с вами весь день возиться!

Я, обиженно нахмурившись, поспешила за ними. Конечно не видела! Откуда бы?! Остальные мои попутчики держали любопытство в узде, не отставая от кастелянши.

Вскоре мы дошли до нашего нового дома. Он представлял собой небольшое одноэтажное здание из красноватого камня. Смотрелось не слишком красиво, но добротно.

– Вот ваш флигель! – объявила гномиха. Выудив из недр передника ключ, она поднялась на крылечко и отворила дверь.

Войдя внутрь, мы огляделись. К счастью, здесь оказалось достаточно просторно и чисто. С улицы мы попали прямоком в прихожую, оборудованную зеркалом и шкафчиком. Дальше начиналась небольшая гостиная с тремя дверьми, ведущими, по всей видимости, в спальни.

– А где же кухня? – раздался удивленный возглас старушки.

– Готовят на императорских кухнях. Сегодня вам еду принесут, но с завтрашнего дня сами начнете ходить в столо-

вую, — пояснила гномиха.

Меня ее слова не удивили. Мы здесь работники, а не гости. Вряд ли стоит ожидать разносолы и сервис на уровне пятизвездочного отеля.

— Спальни распределите сами, — тем временем продолжила Грона. — Сегодня у вас выходной, к вам заглянет лекарь. А завтра за вами зайдут и отведут на новые рабочие места. По территории замка не шастать! Тем более в своей одежонке! Не дай Иланна, кому из гостей на глаза попадетесь. Флигель — столовая — работа, вот ваш маршрут!

Я скривилась. Я так надеялась сходить к морю. Здесь его присутствие чувствовалось еще сильнее, иногда мне казалось, что я даже слышу плеск волн.

Когда гномиха направилась к выходу, Марина спохватилась:

— Подождите, а как же ключ?

— Флигель запомнил ваши ауры. Чтобы открыть или запечатать дверь, просто прикажите ему.

Мы озадаченно переглянулись, но спорить не стали. Вот это технологии! Никакому айфону с его распознаванием отпечатка пальца не сравниться с магией.

Едва за Гроной захлопнулась дверь, как Лидия Анатольевна объявила, что займет крайнюю слева спальню. И когда она успела осмотреть их?

— И что делать будем? — жалобно спросила я у остальных.

— Что сказано, — жестко ответила Марина. — Работать и

надеяться, что через три месяца нас вернут домой.

– Согласен, – кивнул Илья. – Предлагаю начать обживать-ся.

Попутчики говорили разумные вещи, но мне по-прежнему не верилось, что все происходит наяву. Может, возле банкомата меня сбил автобус, и теперь я лежу в коме и вижу красочные глюки? И каково придется маме, если я исчезну? На ее долю и так выпало множество потерь, не представляю, как она переживет еще и это. Закусив губу, я покачала головой. Все-таки хотелось верить, что я вернусь домой. Пусть и после трех месяцев работы в банях. В конце концов бани – это не шахты? И не бордель. Пожалуй, мне еще повезло! Приободрившись этой мыслью, я наконец взяла себя в руки, подавив нарождающуюся истерику.

Нам с Мариной досталась крайняя справа спальня. Окна выходили на садик, где бурно цвели розы. Сквозь приоткрытую форточку до нас доносился их аромат. Сама комната была небольшой, но вполне милой. Шкаф, две тумбочки и стол. На стене висело мутноватое зеркало в полный рост. Кровати, к моему удивлению, оказались достаточно широкими, вовсе не похожими на односпальные.

– Неплохо, – оглядевшись, подытожила Марина. Она поставила сумку на тумбочку и сняла куртку, повесив ее в шкаф. И как ей удастся не терять самообладание даже в такой ситуации? Можно подумать, она каждые выходные вываливается в параллельный мир. Я последовала ее примеру.

Давно хотелось переодеться – моя офисная блузка безбожно измялась, а на подоле юбки виднелись зеленые пятна от травы.

С некоторой опаской я развязала мешок, данный кастеляншей, и вытряхнула содержимое на кровать. Так, что тут у нас? Светлое постельное белье, судя по всему из плотного хлопка, я отложила в сторону. Кроме него здесь нашлись полотенца, нечто похожее на банный халат и пара простых платьев из грубоватой ткани. Одно из них – грязно-желтого, почти горчичного цвета, второе – невнятно-голубое. Да, Грона выбрала лучшие наряды из своих запасов!

Вздохнув, я все же разделась и решила натянуть первое. Однако оно оказалось безмерно велико! Грудь почти полностью вывалилась из выреза, а подол волочился по полу. И как мне в этом ходить?! Сделав несколько шагов к зеркалу, я едва не упала.

Марина, успевшая одеться, сочувственно покосилась на меня. Ей Грона выдала вполне достойный наряд – приятного цвета и по размеру. И чего она так взъелась на меня?!

– Давай помогу. – Марина вытащила из сумки иголку с нитками и подошла ко мне. Несколькими стежками она собрала платье на спине, уменьшила в талии и прикинула, как подрубить подол. – Надевай пока мое, я подошью до завтра.

– Спасибо большое! – Я едва не расцеловала отзывчивую соседку. Сама я отвратительно шила, и после моих попыток исправить ситуацию одежду бы пришлось выбросить.

Стоило мне надеть платье Марины – великоватое в груди, но терпимо, – как над головой разнесся пронзительный звон. Мы обе вздрогнули, принявшись осматриваться. В дверь деликатно постучали, и раздался голос Ильи:

– Лекарь пришел.

Выходит, этот звук – нечто вроде магического звонка. Поспешно обувшись – к счастью, выданные Гроной туфли на низком каблуке пришлись почти впору, – я выскочила в гостиную, где на диване уже сидел мужчина с собранными в длинную косу темными волосами, одетый в светлую рубашку и коричневые штаны. На груди у него была нашита эмблема – раскрытые ладони. На вид ему было под сорок: смуглое лицо с правильными чертами, твердый подбородок и нос с горбинкой. Он простер руки над головой Ильи, сидящего на полу, и зажмурился. С его пальцев лилось золотистое сияние, и невольно я замедлила шаг, любуясь этой картиной. Магия, настоящая магия!

Закончив, лекарь удовлетворенно кивнул и, открыв глаза, увидел нас с Мариной. На секунду его зрачок дрогнул и вытянулся, напомнив кошачий, а потом принял прежние очертания.

Я опешила. Неужели передо мной и есть двуликий, в империю которых мы угодили?! Стало не по себе, но, преодолев замешательство, я подошла ближе.

Мужчина расплылся в улыбке:

– Приветствую, милые дамы, меня зовут Томас Рэйсс, я

маг первого ранга императорской лечебницы. В мои обязанности входит осмотр иномирцев, также я возьму ваши слепки ауры на изучение. Это абсолютно безболезненная процедура, бояться не стоит.

Илья поднялся, и его место послушно заняла Марина. Маг принялся и, на секунду ослабившись, заглянул в вырез женщины, представший его глазам. Это зрелище меня неприятно поразило, но соседка, кажется, ничего не заметила. Лекарь вновь простер руку, считывая ауру, а я посмотрела на Илью, уже переодетшегося по местной моде. Кроссовки он сменить не успел, и черно-белые «найки» в сочетании со свободной рубашкой и холщовыми штанами смотрелись весьма забавно.

Когда Марина поднялась, ее чуть повело, и мы с Ильей подхватили ее с обеих сторон.

– Простите, – улыбнулся Томас. – Пришлось заглянуть чуть глубже, показалось, что у вас есть хронические заболевания, которые могут обостриться в нашем климате.

После этого я с опаской опустила на пол. Сердце тревожно билось, но я усилием воли отставила панику. Не будь трусихой, Маша! Марина и Илья уже прошли через это и в порядке! Не видя руки мага, я почувствовала исходящее от нее тепло. Оно словно проникало внутрь, лаская каждую клеточку. Тело охватила легкая вибрация, но не успела я по-настоящему испугаться, как все закончилось.

– Портал проглотил тебя первой? – нахмурившись, спро-

сил Томас.

– Не знаю. В той неразберихе сложно было сообразить. – Я пожалала плечами и насторожилась. – А это имеет значение?

Лекарь отмахнулся от вопроса, и мое беспокойство лишь усилилось.

– А где ваши старики? – поинтересовался он, оглядевшись. – Грона говорила, что вас пятеро.

– В комнатах, – ответил Илья. – Семена Аркадьевича эльф осыпал какой-то гадостью, ему до сих пор плохо...

Томас плавным движением поднялся, будто перетек из одного состояния в другое.

– Ох уж эти эльфы, вечно забывают о таких особенностях человеческой расы, как старение и дряхление. Где они?

– Я провожу, – кивнул Илья.

Мужчины ушли, и я поморщилась – Томас так и не ответил мне. Но не допрашивать же мне оборотня?! Решив вернуться к себе, я сделала несколько шагов и поняла, что синяки и ссадины, нывшие после путешествия в воронке урагана, исчезли. Видимо, попутно маг залечил ушибы. Хотя за это спасибо!

Пронзительный звон под потолком заставил вздрогнуть. Это еще кто? Неужели еду с кухни принесли? В ответ на предположение мой желудок одобрительно заурчал. Завтрак – чашка кофе и бутерброд с сыром – давным-давно переварился, и поесть бы сейчас не помешало. Я первой поспешила к двери, но не успела даже дотронуться, как она распах-

нулась. Неужели флигель среагировал на мое желание?

На пороге обнаружилась высокая миловидная девушка лет восемнадцати, одетая в простого кроя белое платье длинной до лодыжек. Каштановые волосы были распущены, а голубые глаза светились любопытством. Увидев меня, она пригнулась и объявила:

– А ты и есть Ма-рия, которую Грона отрядила в бани?

В моем имени она сделала паузу, а окончание не смогла произнести правильно.

– Да, – настороженно отозвалась я.

– Меня зовут Эмма. Я отведу тебя на работу.

Но разве рабочий день не завтра? Я даже не успела вещи разобрать! Свое возмущение я озвучила вслух, но девушка лишь сочувственно пожала плечами:

– У нас такой наплыв гостей из-за праздника, что мы не справляемся. Каждая пара рук на счету.

– Ладно, – сдалась я. – Мне что-нибудь нужно взять с собой?

– Нет! – повеселела Эмма. – Все выдадут на месте!

Глава 3

Предупредив остальных, я поплелась за Эммой, вовсе не горя желанием приступить к работе. Хотелось запереться в спальне и как следует обдумать случившееся. Еще утром я торопилась в офис, ожидая очередной суматошный день, а сейчас находилась в другом мире! Мысленно я подбадривала себя. Маша, три месяца! Необходимо продержаться всего три месяца, а потом портал вернет меня домой. Эта мысль немного успокоила.

Пока мы осматривали флигель, на улице стемнело. Солнце щедро расплескивало последние закатные лучи, раскрасив небо алым и лиловым. Появились первые звезды, и они были мне незнакомы. Я закусила губу, осознавая горькую истину: я действительно не на Земле.

Эмма быстро шагала, и я поспешила за ней, оглядываясь по сторонам. На улице появилось освещение – прямо в воздухе зажглись золотистые шары размером с мячики для пинг-понга. Заглядевшись, я обнаружила, что они не висели на месте, а медленно перемещались, реагируя на прохожих. Пожилая гномиха, отсчитывавшая монеты, поманила один из них, и тот послушно подплыл ближе.

Заметив мой интерес, Эмма ухмыльнулась:

- Ты никогда не видела магического освещения?
- У нас вовсе нет магии.

Похоже, я угодила в типичный фэнтезийный мир, где во всех сферах жизни участвовало волшебство.

Эмма покачала головой:

– Странно, у нас все расы обладают магическими способностями. Даже у троллей есть свои шаманы!

Я махнула рукой:

– Да у нас, кроме людей, никого и нет больше.

Это обстоятельство, кажется, удивило Эмму еще больше. Остановившись, она смешно разинула рот и сморщила нос.

– И даже двуликих нет? И гномов? Эти коротышки обычно живут везде, где есть горы!

– Вроде бы нет! – Столь искренняя реакция девушки меня развеселила, и я решила спросить: – Эмма, а ты оборотень?

– Рысь, – кивнула она и на секунду частично сменила облик. Я увидела пушистую кошачью мордочку с кисточками на ушах и пораженно выдохнула. Подумать только! Вот эта совершенно обыкновенная девушка умеет превращаться в рысь. Очень хотелось попросить ее обернуться полностью, но я сдержалась.

– У нас тут множество рас водится, Ренатария должна тебе понравиться! Тем более сейчас, когда на праздник гости съехались. Маги приготовили множество интересного!

Я погрустнела:

– Грона велела нам не высовываться, работать и не мешать гостям.

– Ой, – отмахнулась Эмма. – Она всегда пугает иномирцев, но ничего страшного не произойдет. Я обязательно проведу тебя в замок, ты должна увидеть убранство бальных зал и парк!

За непринужденной болтовней мы незаметно дошли до бань, которые располагались практически на берегу моря. До меня донесся шелест волн, и я с наслаждением вдохнула свежий воздух, силясь разглядеть кромку воды. Однако Эмма потянула меня в сторону – к ансамблю изящных зданий из белого камня.

– А вот и наши купальни, – объявила она нарочито жеманным голоском, явно кого-то передразнивая. – Аристократы не любят слово «бани», будто название меняет саму суть!

Мы подошли к первому из зданий с черного входа, где на крыльце, судя по форме и мечу на поясе, дежурил охранник – здоровяк с рыжими волосами и усами.

– Привет, Стэн! – поздоровалась Эмма. – Это новенькая, Мари.

Я удивилась тому, как она сократила мое имя, но возражать не стала.

– Добро пожаловать в нашу обитель чистоты! – расплылся в улыбке охранник и посторонился, пропуская нас.

Мне показалось, что Стэн не был оборотнем. Их отличала более живая мимика и особенная пластика.

Войдя внутрь, мы попали в фойе – на полу была выложена мозаика из плитки, у стены располагался большой фон-

тан в виде чаши. Наше появление не осталось незамеченным, на звук вышла высокая ослепительно красивая брюнетка лет тридцати в дорогом бирюзовом платье, не чета нашим с Мариной. Смерив меня оценивающим взглядом, она осталась довольна.

– Ты и есть новая работница? Гроне надо выслать бутылку наливки в знак признательности!

Продолжая говорить, женщина заставила меня покрутиться и довольно прицокнула языком. Эмма, дождавшись благосклонного кивка, куда-то исчезла, сообщив, что найдет меня позже. Только сейчас я сообразила, что так и не расспросила ее про праздник богини.

Вокруг меня развернулась бурная деятельность. Хозяйка бань, представившаяся Бертой, отвела меня в служебную комнату, где заставила снять платье и нижнее белье. Мне захотелось прикрыться, но она не позволила – одного жесткого взгляда хватило, чтобы я замерла, не осмелившись поднять руки.

– Хороша! Нечасто к нам попадают симпатичные человечки!

Я недоуменно пожала плечами. С генами мне повезло – у меня была неплохая фигура с тонкой талией и круглой попой, но на этом ее достоинства заканчивались. Бывший всегда говорил, что грудь у меня маловата, а живот недостаточно плоский.

Взгляд Берты упал на мои руки, где на свету золотились

волоски, а на локте бледнел старый шрам. Покачав головой, она дала мне баночку с каким-то желтоватым кремом и велела выкупаться, а после намазать им все тело. Спорить я не решилась и послушно поплелась в местный аналог ванны, представляющий собой нечто вроде небольшого бассейна с несколькими кранами. Наличие водопровода меня здорово обрадовало! Из кранов текла и горячая, и холодная вода, из третьего же, к моему удивлению, бежала морская.

После столь долгого дня я бы с удовольствием понежилась в бассейне, но вся эта ситуация не давала расслабиться. Почему Берту волнует состояние моей кожи? Зачем так пристально рассматривать меня? Я предчувствовала грандиозную подставу.

Крем оказался вязким и резко пахнущим какими-то травами. С некоторым сомнением я нанесла его на руку и замерла, прислушиваясь к ощущениям. Намазанный участок принялось щипать, но довольно быстро жжение прекратилось. Смыв крем, я обнаружила гладкую и шелковистую кожу без следа волос. Вдобавок исчез и шрам! Да уж, женщины нашего мира не отказались бы от такого средства! Я быстро намазала кремом все тело, дочиста вычерпав баночку. Стоило выбраться из бассейна и обмотаться пушистым полотенцем, как в комнату без стука вошла Берта.

– Закончила? Надень вот это. – Она протянула сверток и выжидающе уставилась на меня черными глазами. Я была почти уверена, что и она обладала второй ипостасью, нечто

кошачье проскальзывало во всем ее облике.

Я развернула одежду и поняла, что это платье, похожее на наряд Эммы. Ткань была тонкой и приятной, и размер вроде бы мой – не зря хозяйка бань сканировала меня взглядом.

– А как же белье? – спросила я. Оно осталось в другой комнате, и, похоже, Берта не собиралась возвращаться за ним.

– Белья тебе не положено, только платье.

Опешив, я уставилась на нее. Без белья? Какая-то странная униформа для банщиц!

– Я все-таки настаиваю, – нервно сглотнула я.

Берта вскинула бровь и жестко сказала:

– Настаивать здесь могу только я, а ты должна слушать меня как мать родную. Если твоя работа меня не устроит, то я пожалею Гроне, и она переведет тебя в городской бордель, там всегда нуждаются в девицах. Есть возражения?

Я молча покачала головой и натянула платье, сгорая от злости. Да уж, Берта ясно дала понять, где мое место. Придется стиснуть зубы и терпеть. Это единственный шанс вернуться домой без потерь.

Тонкая ткань платья холодила кожу, и я передернула плечами.

– Вот и умница! – довольно улыбнулась Берта и вновь куда-то повела меня. Я шагала за ней, прожигая ее спину взглядом. Что же это за мир такой?! Люди прямо на улице занимаются сексом, банщицы ходят без белья. Или здешние ку-

пальни – аналог борделя для богачей? Для тех, кто не просто хочет потрахаться, но обставить дело так, словно он помыться зашел?

В коридорах нам встречались работники, преимущественно девушки. Ни одной эльфийки или гномихи мной замечено не было, только люди и, возможно, оборотницы. Все-таки различать их было достаточно сложно. Многие почти-тельно кланялись Берте, другие жались к стенам, боясь поднять глаза. Да, она держала свою вотчину в строгости, это я уже на собственной шкуре проверила!

Свернув в коридор, она привела меня к неприметной деревянной двери и жестом позвала за собой. Войдя внутрь, я огляделась. Больше всего это место походило на роскошную сауну. Посередине зала расположилась каменка, от которой поднимался пар. Вокруг стояли деревянные лавки, украшенные замысловатой резьбой, чуть поодаль – мягкая зона с диваном и баром. Сделав несколько шагов, я обнаружила небольшой бассейн, выложенный зеленой плиткой. Как ни странно, сюда жаркий воздух из сауны не доходил – не иначе как маги потрудились.

– Здесь ты работаешь сегодняшнюю ночь, – объявила Берта и собралась уходить. – Твои напарницы скоро подойдут, пока осматривайся.

– Погодите! А что делать-то? Где тут тазики?

Берта удивленно уставилась на меня:

– Деточка, зачем тебе тазики?

– Ну, прислуживать же гостям, – проблеяла я, чувствуя себя дурой.

Берта музыкально рассмеялась, откинув голову.

– Твоя задача – услаждать своим присутствием взоры гостей, исполнять их просьбы, а не таскать тазики. Для бытовых нужд есть магия!

Исполнять просьбы и услаждать? Что же кроется за этой фразой? Пока я размышляла, Берта вышла, оставив меня в одиночестве. Я рассеянно прошлась, разглядывая обстановку. В платье без нижнего белья было неудобно. Я относилась к той породе людей, что даже спать без него не ложились, и сейчас чувствовала дискомфорт.

Когда дверь скрипнула, пропуская внутрь невысокую милостивую девушку, я дернулась в сторону, подавив глупый порыв спрятаться под лавку. Увидев гостью, выдохнула от облегчения. Мне уже казалось, что пришли клиенты!

– Ты новенькая? – спросила она. – Я Клэр, меня Берта прислала, будем работать вместе.

Наконец-то мне хоть кто-то объяснит, что здесь происходит!

Клэр принялась порхать по залу, готовя его к посещению гостей. Повинуясь взмахам ее руки, вещи сами становились на места, пол заблестел, словно кто-то пробежался по нему с тряпкой, а на столе зажглись благовония.

– Что мне нужно делать?

– Наши гости – не какие-то там мужланы, которые при-

шли ополоснуться и потискать девок. Они представители высшего общества, и купальни для них – место для отдыха. Ты должна предугадывать их желания и окружать заботой.

Честно говоря, из объяснения Клэр я мало что поняла. Да и выражение ее лица было таким важным, словно она не в бане прислуживает, а работает секретарем у самого императора! Махнув рукой, я решила, что просто буду повторять за ней. Уж справлюсь как-нибудь!

– Первые гости подойдут минут через десять, так что советую заняться собой! – Клэр указала на небольшой закуток за бассейном, где обнаружилось зеркало, пара расчесок и прочие женские штучки.

Взглянув на свое отражение, я покачала головой. На щеках горел лихорадочный румянец, губы были искусаны, волосы растрепались и принялись виться больше обычного от влаги, разлитой в воздухе.

– Можешь глаза подвести, – предложила Клэр. – Вся косметика водостойкая, Берта ее у лучших магов заказывает.

Я взглянула на какую-то странную трубочку, которую напарница подносила к ресницам, но не рискнула ею воспользоваться. Кто их, этих магов, разберет? Вдруг она плюнет мне в глаз тушью? Причесавшись, я нанесла на губы какой-то бальзам, который мгновенно заживил все трещинки, и на этом успокоилась.

Пока мы занимались макияжем, дверь вновь распахнулась и в комнату вошла Эмма. Знакомой оборотнице я обрадова-

лась, с ней мне будет спокойнее, чем в компании чопорной Клэр. Девушки хмуро обменялись приветствиями. Кажется, они не слишком ладили.

Едва Эмма привела себя в порядок, как под потолком раздался звук гонга, и я резко вздрогнула.

– Берта ведет гостей, – всполошилась Клэр и первой побежала к дверям, почтительно склонив голову. Мы с Эммой заняли места рядом. На нас были надеты одинаковые платья, и смотрелись мы, наверное, довольно мило.

Двери открылись, и внутрь вошла Берта в компании трех мужчин, разговаривавших между собой. Один из них явно был эльфом, второй выглядел как человек, а вот третий напомнил мне встреченного во дворе тролля. Его рост превышал метра два с половиной, а кожа слегка отдавала зеленым.

– Господа, прошу вас! – Берта расплылась в улыбке, но, увидев Эмму, недовольно нахмурилась.

– Какой цветник! – рассмеялся эльф. – Ты нас балуешь!

Они обменялись еще парой любезностей, и хозяйка распрощалась, взглядом показав нам, насколько важны эти гости. Впрочем, даже мне было ясно, что одна их одежда стоит целое состояние! Каждый был одет в расшитый золотом сюртук, белоснежную рубашку и узкие брюки, заправленные в сапоги.

– Я к вашим услугам, господин. Меня зовут Клэр! – Напарница присела в реверансе и занялась человеком, пожирающим ее взглядом. Повела его к лавкам, помогла освобо-

диться от одежды. Эмма взяла в оборот полутролля и ткнула меня в бок, чтобы не тормозила.

Придя в себя, я поспешно поклонилась и пригласила доставшегося мне эльфа пройти. Сделав шаг, он поднял мое лицо за подбородок и всмотрелся в меня. Я, в свою очередь, рассматривала его. Миндалевидные глаза сияли удивительным фиолетовым цветом, черты лица были тонкими, но мужественными. Заостренные уши выглядывали из собранных в хвост платиновых волос.

– Иномирянка?

Я кивнула, начиная нервничать. Неужели он недоволен этим обстоятельством?

– Неплохой подарок принес нам сбежавший из лаборатории портал. Добро пожаловать в Ренатарию! Называй меня Кэльриэль.

Эльф потянул меня за собой, и я криво ухмыльнулась, следуя за ним. Хорошо же они встречают гостей! Его друзья уже нежились в бассейне, о чем-то негромко переговариваясь, я же не знала, что делать. Кэльриэль не спешил мне помогать, явно веселясь. Наконец я несмело протянула руку и пробормотала:

– Позвольте вашу одежду.

Он не пошевелился, и я сама сняла с него сюртук и принялась расстегивать мелкие пуговицы на украшенной кружевом рубашке. Эльф не двигался, сверля меня взглядом. Несмотря на худощавое телосложение, нельзя было назвать

его задохликом. Однако рассматривать его я себе не позволила – быстро отложила рубашку в сторону и взялась за брюки. От смущения пальцы плохо слушались, и я с трудом растегнула ремень. Стянув штаны, обнаружила в трусах внушительный бугор.

Залившись румянцем, подняла на мужчину глаза, но тот не двигался, предоставляя мне полную свободу действий. Вот ведь гад ушастый! Видит, что мне неловко, и наслаждается зрелищем! Спрятав горящие щеки за волосами, я сдержала вниз белье, отчего эльф сдавленно охнул. Перед моим лицом закачался возбужденный член, и я поспешно поднялась.

– Прошу вас окунуться в бассейн. – Голос дрожал от возмущения, но я старалась быть любезной.

Нервно одернув подол платья, я присоединилась к Эмме и Клэр. Последняя была явно недовольна моим поведением, но я не обратила на нее внимания. Не каждый день приходится раздевать возбужденных эльфов!

Следующий час мужчины негромко разговаривали, обсуждая какой-то бал в честь праздников. Мы подносили закуски и напитки, Клэр сыграла на замысловатом инструменте, напоминающем арфу, и заслужила похвалу Кэльриэля.

Когда я подумала, что все не так уж плохо и, возможно, я смирюсь с этой работой, мужчины изволили выйти из воды. Инструмент полутролля поразил меня до глубины души, я с трудом удержалась от нервного смешка. Эмма, заметившая

мою реакцию, украдкой показала мне большой палец. Я едва не поперхнулась. Не представляю, какая человеческая женщина согласится лечь с ним в постель!

Рассевшись на лавках в парной, мужчины набросили на бедра полотенца и продолжили беседу. Я прислуживала им, постоянно чувствуя их раздевающие взгляды. От жары платье прилипло к телу, став почти прозрачным, и мне было ужасно неловко. Однако мое смущение лишь развлекало их.

– И долго они будут тут сидеть? – спросила я Эмму, глотнув холодной воды. Я уже с ног сбилась, исполняя их желания. По моим ощущениям, на улице стояла глубокая ночь, и глаза закрывались сами собой.

– Самое интересное еще только начинается! – хмыкнула Эмма. Она-то была свежа как огурчик – наверняка днем отсыпается.

Я с опаской взглянула на напарницу. Какое еще интересное? Лично я надеялась, что мужчины помоются и отчелят. Мне не терпелось вернуться во флигель и завалиться спать. Несколько канопе, которые я стянула с подноса, осели в желудке и вызвали дремоту.

Однако слова Эммы оказались пророческими. Гости переместились за стол, и эльф жестом поманил меня за собой. На нем было лишь одно полотенце: платиновые волосы растрепались, а фиолетовые глазищи блестели. Если б мне раньше встретился такой мужчина, я бы упала в его объятия не задумываясь, сейчас же с удовольствием очутилась бы где-

нибудь подальше!

– Присаживайся. – Кэльриэль указал на свои колени, и я, прожигаемая взглядом Клэр, не отважилась возразить.

– Новенькую себе заграбастал! – хохотнул полутролль, и я покраснела.

Рука эльфа опустилась на мое бедро, а потом медленно поползла вверх. Я дернулась, но он лишь крепче сжал меня в объятиях и прошептал:

– Не бойся, Мария.

Откуда он знает мое имя? Неужели он и иномирцами занимается?

Я послушно затихла, а рука продолжила путешествие по моему телу, пока ее хозяин вел неспешный разговор с друзьями. Я едва слушала их, растворившись в ощущениях. Вот он коснулся моей груди, огладив сжавшийся сосок. Я так остро чувствовала ласку, словно ткань платья вовсе исчезла. Неужели он применил магию? Помимо воли меня охватило желание, а вдоль позвоночника пронеслась волна мурашек. В ягодицы мне явственно упиралось свидетельство возбуждения эльфа. Второй рукой он развел мои бедра. Невольно я откинулась назад, на грудь мужчины, выгибаясь навстречу его пальцам, проскользнувшем между влажных складок.

Я тихонько постанывала, не узнавая себя. Возбуждение зашкаливало, и все тело буквально умоляло о продолжении. Конечно, секса у меня давно не было, с последним ухажером я рассталась почти полгода назад, застав его в постели с быв-

шей девушкой.

Но как я могу нежиться под руками незнакомого мужчины после всего, что случилось сегодня? Мы даже не одни в комнате! Мой взгляд упал на Эмму, и я едва не вскрикнула. Опустившись на колени и зажмурившись от удовольствия, она ласкала огромный член полутролля ртом. Правильная Клэр ублажала последнего гостя руками.

Словно очнувшись ото сна, я вздрогнула, и наваждение рассеялось. Возбуждение не исчезло, но перестало быть таким исступляющим. Я дернулась и обозленно взглянула на смеющегося эльфа.

– Иномирцы так остро реагируют на магию, я не удержался.

Пылая от возмущения, я соскочила с его колен, вовсе забыв о том, что это мне положено было доставлять ему удовольствие, а не наоборот.

– Мари! – крикнула вдогонку Эмма, но я не обернулась. Меня все еще трясло от гнева. Выходит, каждый маг в этом долбанном мире может легко трахнуть меня?! Да так, что я сама буду рада!

– Я помогу вам, господин, – промурлыкала она и заняла мое место.

Взгляд Клэр не обещал ничего хорошего – наверняка она расскажет о моем самоуправстве Берте, но мне было плевать. Этот длинный день окончательно меня доконал!

Спустя час удовлетворенные и помывшиеся мужчины на-

конец покинули зал. Все это время я пряталась в уголке для служащих, практически не выглядывая.

– Ты ужасно себя вела, – вызверилась Клэр, едва за гостями захлопнулась дверь. Я вяло огрызнулась, но тут в разговор вступила Эмма.

– Я их уболтала, они ничего не расскажут Берте.

– Да что я такого сделала? – не выдержала я. – Нечего было упражняться на мне в магии!

– Кэльриэль Эсте – правая рука главного императорского мага, он же заведует королевской лабораторией! Ему многое позволено, могла бы и потерпеть! Ты должна была снять напряжение гостя, а не убежать! – поджала губы Клэр.

– И чем бани лучше борделя?!

– Поверь, там за ночь через тебя не один бы гость прошел. Да и мужчины не такие ухоженные, полно всякого сброда! – хмыкнула Эмма, и ее слова меня отрезвили. Немного успокоившись, я тихо спросила:

– Что у вас за мир такой странный? Бордели, бани с девочками! Даже на улице люди сексом занимаются!

– Иланна поощряет чувственную любовь! – возмутилась Клэр.

– Иланна – это ваша богиня? – припомнила я. Да уж, если тут сама богиня покровительствует разврату, то мне придется тяжело!

Переругиваясь, мы принялись убираться. Точнее, я просто стояла рядом, пока напарницы управлялись при помощи

магии. Повинуясь их жестам, тряпки сами протирали пол, протирали столы и мыли посуду. Прямо как в Гарри Поттере, только без палочек! А может, дело в самих предметах? Заинтересовавшись, я поманила ближайшую метелку, и она живо ринулась ко мне, едва не сбив меня с ног. Увернувшись в последний момент, я вскрикнула и заслужила дружный смех напарниц.

– Не маши так руками, – хихикнула Эмма. – Бытовая магия очень чуткая, рассчитана даже на тех, у кого совсем слабый дар.

– Или вовсе его нет, – кивнула я.

Справившись с уборкой, мы погасили хлопками магические шары и заперли зал. Мой первый рабочий день подошел к концу. Я уже словно наяву видела свою уютную кровать, мечтая об отдыхе. Переодевшись в платье Марины, я забрала форму и вместе с Эммой вышла на улицу. Уже светало и солнце медленно поднималось над горизонтом. Я седила зевок в ладошку и попрощалась со Стэном, по-прежнему охранявшим вход в бани.

– Попробуем на территорию замка? – хитро улыбнувшись, спросила меня Эмма.

– Сейчас? – удивилась я и покачала головой. – Я готова уснуть прямо здесь. Не забывай, что мое утро началось еще в другом мире!

– Разве ты не хочешь больше узнать о Ренатарии? Об Иланне?

– В четыре утра?

– В императорском замке сейчас проходит бал, думаешь, откуда наши сегодняшние гости? Идем, представление вот-вот начнется.

Любопытство все же победило усталость, и я позволила Эмме утянуть меня за собой.

Глава 4

Как пояснила Эмма, замковые территории разделялись на три зоны доступа. Наш флигель, псарни, часть городских построек находились в самом дальнем кругу, и здесь мы могли перемещаться спокойно. Чтобы попасть в средний круг, где находились кухни, конюшни и прочие обсуживающие знать службы, нужно было пройти через пост стражи. Во внутреннем кругу располагался сам замок, куда попасть сложнее всего. Особенно сейчас, когда охрана усилена в связи с наплывом гостей.

Узнав о том, что нам предстоит миновать караул, я несколько растерялась. Может, зря я нарываюсь на неприятности? Если меня схватят, не посчитают ли за шпионку? Однако когда я поделилась с Эммой опасениями, она лишь отмахнулась, велев не переживать.

Еще на подходе к серому зданию стражи – местному пропускному пункту – до нас донеслась музыка и разговоры гостей. Эмма пояснила, что недалеко отсюда располагается императорский парк – одно из красивейших мест замка – и представление перенесли на свежий воздух. Это обстоятельство здорово обрадовало ее, ведь туда пробраться проще, чем в бальную залу.

Переступая порог поста охраны, я нервно дрожала, но волноваться и вправду было не о чем. Полноватый седовла-

сый стражник, завидев Эмму, расплылся в улыбке и пропустил нас, наказав не задерживаться.

– Спасибо, дядя! – Напарница звонко поцеловала его в щеку и потянула меня за собой. От предвкушения мне даже спать перехотелось.

Вокруг кипела жизнь, и мы то и дело уворачивались от корзин и мешков, что несли люди и нелюди. Вместе с потоком слуг, тянущихся к кухне, мы вошли внутрь. В коридоре Эмма свернула и остановилась у роскошного фикуса в горшке.

– Где-то тут тайничок был. – Она постучала по стенке, и в ней вдруг появились очертания дверцы. – Давай спрячем сюда вещи, а на обратном пути заберем. Не таскаться же с ними?

Я кивнула. У Эммы хоть была холщовая сумка, а я вовсе несла свернутое платье под мышкой!

– Теперь в парк! Ни за что не хочу пропустить представление! В этом году маги обещали нечто особенное!

Мы покинули кухню через другую дверь и затерялись на территории замка. Я увлеченно крутила головой, едва поспевая за Эммой. С каждым новым поворотом здания выглядели богаче, на деревьях появились ленты и колокольчики, мелодично поющие на ветру. Сам замок вблизи оказался еще прекраснее: витражные окна сверкали в лучах рассветного солнца, изящная лепнина поражала воображение.

Звуки музыки стали громче – императорский парк при-

ближался. Мы шли осторожно, чтобы не наткнуться на кого-то из гостей. У пробегающего мимо официанта в форме Эмма выпросила пару полупустых подносов с закусками. Если нас кто-то увидит, примет за слуг. Желудок, раздраженный запахом еды, возмущенно заурчал, и я съела несколько маленьких сэндвичей, даже не успев почувствовать их вкуса.

Вместе с другими официантами мы вошли в парк, но, в отличие от них, поспешили убраться в сторону, не привлекая внимания гостей. Все мое тело охватила нервная дрожь, не верилось, что я решилась на такую авантюру!

Однако стоило оказаться в парке, как я напрочь забыла о своих сомнениях. Он был прекрасен! Мы бродили по дальним аллеям, я вдыхала аромат диковинных цветов, наслаждалась великолепными клумбами и шедеврами ландшафтного дизайна. И уютные беседки, увитые виноградом, и фонтаны, и прудики с плещущимися рыбами – все приводило меня в восторг. Как бы мне хотелось побывать здесь гостьей, а не служанкой, пробравшейся тайком!

Мимо меня что-то промелькнуло, и из кустов раздался мурлыкающий звук. Краем глаза я уловила, что это какое-то животное. Повинуясь порыву, заглянула между веток, и прямо на меня вылетело нечто, напоминающее ушастого белого лемура с двумя парами крыльев. Я шарахнулась в сторону, а Эмма засмеялась:

– Не бойся! Это кераны. Они совершенно безобидны!

Зверек, отлетев подальше, вылупил голубые глазенки,

разглядывая меня. Он был таким милым, что я не удержалась от улыбки. Хотелось погладить его, но я не рискнула – выглядел он диким.

Следующая беседка на нашем пути оказалась занята. Какая-то парочка самозабвенно целовалась. Я увидела лишь замысловатую прическу девушки и чернявый затылок мужчины, рука которого увлеченно шарил в декольте спутницы. Я прошмыгнула мимо, однако напарница спряталась за раскидистым кустом. Приложив палец к губам, она жестом предложила присоединиться. Постояв пару секунд, я мысленно чертыхнулась и нырнула за ветки. Без Эммы я заблужусь в этом парке через пару шагов!

Двое в беседке продолжали миловаться. Мужчина чуть посторонился, открыв моему взгляду спутницу, и засунул руку под подол бального платья. Девушка, закусив губу, откинула голову назад и негромко постанывала. Она была ослепительно красивой: полные чувственные губы, роскошная шевелюра пшеничного цвета, глаза с поволокой с неречно длинными ресницами и аккуратный, чуть вздернутый носик.

Тем временем действо в беседке набирало обороты. Глухо рыкнув, мужчина поднялся и подхватил девушку на руки. Развернувшись, сел на лавку и посадил ее на себя, подобрав пенное кружево юбок. Мне наконец удалось разглядеть его лицо: решительное, с тяжелым подбородком и глубоко посаженными черными глазами. Не красавец, но весьма хариз-

матичный.

Эмма вдруг тихо ойкнула и дернула меня за локоть, отчего я едва не упала. Я возмущенно взглянула на нее, но она принялась аккуратно выбираться из кустов. С некоторым сожалением я последовала за ней: зрелище неожиданно увлекло меня.

Когда мы отошли в сторону, Эмма выпалила:

– Это был сам император! Натаниэль Турро! Если бы он заметил нас, нам бы пришлось худо!

Я едва не споткнулась от этой новости. Мы наблюдали за самим императором? И, главное, зачем?!

– А блондинка – Надин Лилит – дочка главы клана пум! В этом году она дебютировала в свете, но уже стала главным украшением сезона. Не думала, что она метит в его любовницы! Шерил – нынешняя фаворитка – ее со свету живет!

Я озадаченно покачала головой.

– А у вас никто не боится венерических болезней? Все-таки беспорядочные половые связи не доводят до добра...

– Какие еще верические болезни? – удивилась она.

Я коснулась сережки-переводчика в правом ухе. Впервые в этом мире кто-то не понял моих слов. Неужели в Ренатарии даже понятия такого нет? Когда я объяснила Эмме то, что в нашем мире знает каждый школьник, она подтвердила мои мысли:

– Иланна такого бы не позволила. Нет у нас никаких болезней, секс приносит только удовольствие.

– А как же случайные дети?

– Забеременеть не так-то просто, но на всякий случай существуют заклинания для защиты. Если сам слабо владеешь магией, то любой лекарь поможет. Кстати, тебе тоже нужно позаботиться об этом.

– Вот еще! – фыркнула я. Я вовсе не собиралась идти на поводу у здешних нравов. Не удержавшись, вновь вернулась к прошлой теме:

– А как же измены, разбитые семьи? Как ваша императрица относится к фавориткам мужа?

— Сносно, – пожала плечами Эмма. – Они, конечно, всячески досаждают ей, но леди Маргарет не дает себя в обиду. Впрочем, все знают, что брак императора был исключительно династическим, он женился только по настоянию отца.

Действительно, чего это я. Ведь речь не о простых смертных, а об аристократах.

За разговорами мы дошли до центральной площади в саду. Именно здесь и должно было состояться представление, которого Эмма ожидала с нетерпением. Конечно, все пространство оказалась запружено народом, и перед глазами зарябило от блеска нарядов и драгоценностей. От досады я закусил губу. Мы же ничего не увидим! Однако и на этот счет у напарницы был план. Найдя подходящую сосну, она ловко залезла на нижнюю ветку.

– Ну, чего ты? – спросила она. – Поднимайся!

– Я не умею лазить по деревьям! – обиженно сказала я.

Правильно, кто из нас кошка?

Эмма закатила глаза и, свесившись вниз, помогла мне забраться. С трудом вскарабкавшись, я перевела дух и всмотрелась вперед. Представление начиналось.

На площади расчистили место, и в центр вышло трое мужчин, одетых в черные хламиды. Даже на их лицах было нечто вроде масок, оставляющих открытыми только глаза. Это актеры?

Вдруг один из них широко раскинул руки, и вокруг него появилось облако разноцветных бабочек. Я ахнула в унисон с толпой. Одна из прелестниц долетела до нашего дерева, но стоило поднести ладонь, как она растаяла. Магия! До меня наконец дошло: те люди – иллюзионисты.

Теперь уже двое магов творили пассы, и прямо перед нами разворачивалось невиданное зрелище. В воздухе возникли очертания океанов и материков, и я поняла, что вижу карту Ренатарии. Континентов было всего два, один из них – совсем крошечный, зато со множеством островов.

Картинка проступала все четче, и казалось, я вижу, как набегают волны на берег, как ветер играет с песком, а в воде плещется рыба. Вдруг по площади разнесся голос, проникающий в самое сердце.

– Когда-то милостивый бог Унор создал наш мир в подарок младшей дочери – богине чувственности и любви Иланне.

Иллюзия сменилась: перед нами предстала ослепительно

красивая светловолосая девушка в длинном белом одеянии. На ее плече сидела забавная зверушка, похожая на лемура с двумя парами крыльев. Вторая летала вокруг. Это же кераны! Мы только что видели их в парке. Некто, чьего лица нам не показали, поднес богине хрустальный шар, в котором плескалось море. Она взглянула на него, и в следующую секунду картинка закружилась – меня словно втянуло внутрь безделушки. Едва не упав, я крепче уцепилась за ветку.

– Иланна не оценила подарок отца.

Мы увидели Иланну, вышедшую на берег прямо из океана. Природа дышала идиллией, но она, оглядевшись, скринулась. Кенары, смешно потянув носом, взлетели с ее плеча, а богиня вдруг махнула рукой и растворилась в воздухе.

– Что для богов время? – продолжал голос. – Когда Иланна вспомнила о своих любимцах, в Ренатарии миновали сотни лет.

Словно в фильме на перемотке, перед нами понеслись кадры. Кераны расплодились и заполонили леса. Им жилось привольно, но вдруг пушистого зверька кто-то спугнул. Раздвинув ветви дерева, на поляну вышел... эльф. За ним пришли другие, построили город, потом второй. На противоположной части материка появились оборотни. Они перекидывались в различных животных: волков, львов, медведей. Их государство тоже быстро разрасталось. В горах начали стучать кирками гномы, в водах рек и морей плескались русалки. Ренатария ожила.

Но благополучие длилось недолго. Расы принялись воевать между собой, сражаясь за территорию. Маги творили ужасные вещи, вырезая целые деревни и города. Керанов почти истребили, ведь их кровь в составе зелья значительно увеличивала резерв любого волшебника.

Я едва не плакала, слушая голос рассказчика и наблюдая за историей. Перед глазами разворачивались страшные картины. Очередной оборотень поразил из лука керана, тщетно пытавшегося скрыться в лесах. Второй зверек, лишившись пары, утробно завыл, и у меня дрогнуло сердце. Сколько горя в его крике!

На его плач вдруг явилась Иланна. В ужасе она осмотрела то, что стало с миром, и, повинуясь ее воле, люди, эльфы, гномы, двуликие остановились.

– Повелеваю! – От ее голоса меня пробрали мурашки. – Поклоняйтесь мне! Любите друг друга! Дарите страсть!

Иллюзии вновь закружились, сменяя друг друга. Отстроенные заново города. Рукопожатия королей, заключивших мир. Эльф, чешущий керана за ухом. Молодая пара, целующаяся на берегу моря.

– Каждые десять лет Иланна навещает Ренатарию, чтобы проверить, как мы следуем ее заветам.

Формулировка неожиданно меня насмешила. Богиня, словно тетушка из другого города, изредка заезжает в гости. Воображение нарисовало Иланну, попивающую чай в компании императора, и я нервно хихикнула.

Внезапно небо взорвалось красочным фейерверком, и я чуть не упала с дерева, в последний момент зацепившись за ветку. В воздухе расцветали огненные бутоны, вырастали замки и скалились диковинные звери. Ни разу мне не доводилось видеть подобного салюта! Открыв от восхищения рот, я с удовольствием наблюдала за буйством красок.

Однако вскоре зрелище закончилось, и все разом издали разочарованный вздох. Иллюзионисты коротко поклонились и буквально растворились в воздухе. Вздуродраженная толпа провожала их овациями.

– В этот раз маги превзошли сами себя! Такие красочные иллюзии! – Глаза Эммы горели от восторга. Я вполне разделяла ее чувства. Сейчас мне ни капли не было жаль, что я решилась на эту вылазку. Интересно, а как бы напарница отреагировала на кино, попади она в мой мир?

– Эмма, а то, что сказали, действительно правда? Иланна посещает Ренатарию?

– Да, в прошлый раз я была ребенком и мало что запомнила. Конечно, слуг туда не пускают, но кое-что можно и посмотреть.

Она легко спрыгнула с дерева, я же с трудом сползла по стволу. Тело едва слушалось, а перед глазами плавали разноцветные круги. Заметив мое состояние, Эмма всплеснула руками:

– Как же сильно на тебя действует магия! Посиди здесь, я принесу попить.

Эмма помогла мне прислониться к дереву и убежала. Я смежила веки, чувствуя, что смертельно устала. Длинный, слишком длинный день.

Чьи-то голоса, звучавшие совсем рядом, вытащили меня из забытья, и я замерла. Женский басовитый голос с характерными раскатистыми нотками показался знакомым. Где-то я его уже слышала, причем совсем недавно... Спустя несколько секунд до меня дошло: Грона! По аллее шла гномиха, одетая в нарядное платье, превратившее ее и без того массивную фигуру в абазур на ножках. Она беседовала с какой-то богато одетой, но тощей как селедка дамой, с каждым мгновением приближаясь ко мне. Если Грона застанет меня здесь, мне несдобровать! Запросто может и в бордель отправить! А я уже поняла, что там общество другого пошиба — церемониться со мной не будут.

Я судорожно заметалась, путаясь в ногах. Снова влезть на дерево мне не под силу, а спрятаться особенно негде. Когда голос гномихи раздался совсем рядом, я в панике протиснулась сквозь живую изгородь. Расцарапав руки и лицо, вывалилась на другую аллею. Здесь прогуливались гости, и мое появление не осталось незамеченным. Одна из дам вскрикнула и вцепилась в локоть спутника. Мужчина насторожился и потянулся к поясу, где в изящных ножнах висел меч. Я ломанулась в сторону, спеша убраться из людного места.

К счастью, меня не преследовали, и я облегченно выдохнула. Головокружение, видимо, от пережитого стресса, про-

шло, и даже ноги крепко держали на земле. Теперь осталось решить одну проблему. Как мне вернуться во флигель?

Глава 5

Праздник подходил к концу. Почти все гости разошлись, и по аллеям парка бродили только слуги. Я подобрала оставленный в одной из беседок пустой поднос. Хотя мое платье и не было форменным, как у официантов, этого оказалось достаточно, чтобы не привлекать внимания.

Сперва я почти не пыталась найти дорогу назад, надеясь, что меня вот-вот отыщет Эмма, однако вскоре смирилась с тем, что выбираться надо самостоятельно. Как назло, и спросить-то было не у кого! Похоже, я забрела в самую пустынную часть парка. Бесконечные клумбы, посыпанные гравием тропинки и живые изгороди стали меня утомлять. Когда далеко впереди показался молоденький официант, я едва не издала торжествующий вопль. Честно говоря, я была бы рада видеть и Грону! Лишь бы меня вывели из этого места. Паренек поднял брошенный кем-то из гостей бокал и быстро пошел вперед. Если не поторопиться, он исчезнет!

Я бросилась вдогонку, собрав все последние силы. Поднос, который не осмелилась оставить – вдруг моя жертва все же сбежит? – заснула под мышку, второй рукой подобрала подол платья. От бега дыхание сбилось, и я сипела как старый курильщик. Институтская преподавательница физкультуры сейчас бы мною гордилась – мне еще ни разу не удавалось развить такую скорость. Уж очень хотелось вернуться

во флигель!

Добежав до официанта, я схватила его за плечо и наклонилась, силясь отдышаться. Наверное, лицо у меня было страшное, потому что он терпел, послушно ожидая, пока я заговорю.

– Как отсюда попасть к кухням?

Наверняка мне нужно выйти там же, где и зашла. Надеюсь, дядя Эммы еще не сменился!

– Каким? – деловито спросил официант. – Личным императорским? При лечебнице? Кухням для работников?

Боже, у них тут еще и кухня не одна? Впрочем, неудивительно, учитывая, какое огромное количество народа тут живет!

– Для работников, – наугад выбрала я.

Паренек тряхнул светлой шевелюрой и свернул в сторону, каким-то образом найдя в живой изгороди проход. Я едва поспевала за ним, хотя он умудрялся еще и собирать мусор, оставленный гостями.

Когда впереди показалось серое здание, официант ретировался, так что я едва успела поблагодарить его. К счастью, с кухней я угадала. Откуда-то пахло свежими булочками и кашей, по коридорам носились повара и слуги. Сглотнув набежавшую слюну, я поспешила уже знакомой дорогой на выход. На посту охраны меня встретил дядя Эммы, явно обрадовавшийся моему появлению.

– Ты где ходишь? Эмма уже весь парк обыскала, решила,

что ты другим путем ушла.

Я сдержанно поблагодарила его и поплелась во флигель. Сил на разговоры не было. Кажется, я бодрствовала уже двое суток!

Только спустя десять минут я вспомнила о том, что платье для бань осталось лежать в тайнике Эммы. Чертыхнувшись, остановилась, но, поразмыслив, возвращаться не стала. Стражник сожрет меня с потрохами! Интересно, выдаст ли Берта мне новое платье? Или вычтет его стоимость из жалованья? Хотя о чем это я, нам, наверное, и зарплат не положено!

Мимо меня с куста на куст перелетел керан. Скользнув взглядом, я отметила странность: несмотря на близость моря, здесь не было пальм. Росли можжевельник, сосны, тисы, множество каких-то цветущих деревьев. Климат великолепный, в других условиях я бы с удовольствием провела здесь пару месяцев.

Керан что-то промурлыкал, и я невольно улыбнулась. До чего же он миленький! Неудивительно, что Иланна избрала его своим любимцем.

Стоило выйти на ведущую к флигелю дорогу, как золотистые шары в воздухе разом погасли. Я сбилась с шага. Надеюсь, здесь нет моей вины? Хотя, наверное, просто стало достаточно светло.

Магия, на каждом шагу магия! Вспомнив о представлении, я покачала головой. Картинки транслировались прямо-

ком в мозг, а голос рассказчика звучал так близко, словно он стоял рядом. Эффект полного погружения! Но не слишком ли буквально народ Ренатарии воспринял призыв богини? Прямо «плодитесь и размножайтесь» какое-то! Хорошо хоть контрацепция существует. С другой стороны, если бы мир был подарен какому-нибудь местному божеству войны, то мне здесь понравилось бы еще меньше!

И все же, несмотря на чудеса, мне ужасно хотелось домой. Каково сейчас маме? Наверняка она уже обзвонила все морги и больницы. Надеюсь, она продержится без меня эти три месяца.

Дверь во флигель распахнулась, когда я была еще в паре метров от нее. Велико же мое желание попасть во временный дом! Гостиная пустовала, и я направилась в спальню, где наткнулась на Марину.

– Маша! – Она всплеснула руками. – Где же ты пропадаешь? Мы уже переживать начали!

Я прошла мимо зеркала, вздрогнув от собственного отражения. Теперь понимаю, почему со мной не стал спорить официант. Да я на привидение похожа!

– Работала всю ночь, а утром в замок с напарницей пробралась. – Зевнув, я сбросила платье и буквально рухнула на кровать.

Марина сказала что-то еще, но я уже не слышала ее, провалившись в сон, едва голова коснулась подушки.

Проснувшись, я не сразу сообразила, где нахожусь. Деревянный потолок казался незнакомым, а матрас – непривычно мягким. Лишь спустя пару секунд до меня дошло: Ренатария! Меня проглотил бродячий портал.

Надежды на то, что все происходящее просто безумный сон, не оправдались. Пошевелившись, я застонала. Все тело болело, словно накануне пришлось разгружать вагоны. На тумбочке обнаружилась записка от Марины: «Платье подшила, оно в шкафу». Взгляд упал на одолженный у женщины наряд, и я ощутила угрызения совести. После того как в нем лазили по деревьям и продирались сквозь изгородь, смотрелся он еще неплохо! Но возвращать его в таком виде хозяйке нельзя, нужно хотя бы выстирать.

Этим я и занялась, едва приведя себя в порядок. Ванна не походила на ту, в которой я купалась в банях, – не бассейн, а нечто вроде глубокого тазика. Впрочем, главное, что горячая вода исправно поступала из крана. Вымывшись и почистив зубы – палочка с щетинками была идентифицирована мною как щетка, я постирала платье при помощи мыла и повесила его сушиться.

Настойчивые стенания желудка позвали меня в гостиную. Вчера нам обещали принести обед, осталось ли что-нибудь? Или мне нужно отправляться на поиски столовой? Еще один день без еды я не протяну!

В комнате с метелкой в руках крутилась незнакомая женщина лет сорока пяти-пятидесяти. Черные как смоль волосы были забраны в высокий хвост, платье плотно обтягивало все выпуклости, а тонкую талию перехватывал поясок. Она протирала пыль и что-то мурлыкала себе под нос. Опешив, я остановилась. Неужели во флигеле работает прислуга? Как-то это не вяжется со словами Гроны.

Переместившись левее, горничная заметила меня и вскрикнула от неожиданности.

– Маша, ты меня напугала!

Я ошарашенно глядела на нее. Разве мы знакомы? Или ее известили обо всех проживающих в доме? Женщина явно наслаждалась моим недоумением: она довольно прищурила густо накрашенные тенями глаза и расплылась в улыбке. Я все-таки видела ее, неужели...

– Лидия Анатольевна? – неверяще прошептала я.

– Я, деточка! – торжествующе воскликнула она. – Лекарь меня подлатал, а на ночь велел намазать тело кремами. Утром я проснулась уже такой!

Я в полном обалдении рассматривала недавнюю старушку. Если вчера ей было не меньше семидесяти, то сегодня с натяжкой пятьдесят!

Что за волшебные крема у них? Вот бы захватить домой парочку, озолотиться можно!

– Чувствую себя превосходно! – продолжила она. – Ничего не болит, давление не беспокоит. У меня даже менструа-

ция вновь началась!

О, таких подробностей знать я не хотела. Я попятилась, но Лидия Анатольевна решительно наступала.

– Ты потрогай мою грудь! Упругая как в молодости! – Она схватила мою руку, чтобы водрузить на свой роскошный четвертый размер, но я увернулась.

– Верю вам на слово! А Семен Аркадьевич тоже помолодел?

– Он, конечно, не так тщательно намазался, но сбросил десяток лет. Он уже работать ушел, а моя смена через пару часов.

Только сейчас я поняла, что не видела здесь ни одного человека старше пятидесяти. Похоже, косметологическая магия у них на высшем уровне.

– Кстати, – вдруг вспомнила Лидия Анатольевна. – Вчерась обед приносили, мы для тебя припасли.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я. Неужели впервые в этом мире я нормально поем?

Даже холодный обед показался мне превосходным. Кусок мяса, ломоть сыра, хрустящая корочка хлеба и травяной напиток, отдающий шиповником. На десерт мне досталась половина булочки. Я была счастлива! Не какие-то там мудреные фигулины, что разносили гостям в парке, а обычная еда.

Лидия Анатольевна с умилением наблюдала, как я уплетала нехитрую снедь. Да, несмотря на помолодевшее тело, бабушка в ней крылась где-то внутри.

Закончив, я почувствовала, что глаза вновь закрываются. Все-таки нескольких часов сна после столь суматошного дня явно недостаточно. Однако, отправившись в свою комнату, я наткнулась взглядом на брошенную в спешке сумку, с которой меня занесло в этот мир. Интересно, что там? Не удержавшись, вывалила содержимое на кровать и принялась разбирать.

Кошелек с парой банкнот и банковскими карточками – абсолютно бесполезный сейчас. Жаль, что золотые монеты в России больше не в ходу, современные купюры в Ренатарии – обычные бумажки. Мобильник я оставила в офисе, впрочем, все равно он бы не работал здесь. Расческа, тушь, гигиеническая помада и матирующие салфетки – мой необходимый минимум. Паспорт, который теперь никому не нужен, и маленькое складное зеркальце. А это что? Я выудила из кучи небольшой пакет, перевязанный бечевкой с этикеткой. Прочтя «Сухие духи специально для вас», едва не застонала. На прошлой неделе подруга затащила меня в косметическую лавку, где для нас изготовили индивидуальные духи. Цена кусалась, но я согласилась, надеясь, что взамен получу действительно стоящую вещь. Лиля осталась в восторге, а вот мне аромат не пришелся по вкусу, и я засунула их куда-то вглубь сумки. Ну почему в этот день я не прихватила с собой любимые «Dior» – подарок мамы? Может, попробовать еще раз? Открыв крышечку, принялась и быстро, пока не передумала, пальцем нанесла духи на шею и запястья. Помор-

щившись, покачала головой. Запах все же достаточно специфический – горьковато-пряный, с нотками ванили.

Больше ничего полезного в сумочке не нашлось. Пачка салфеток, ключи от дома, пропуск в наше офисное здание. Если бы я знала, что мне предстоит перемещение в другой мир, собиралась бы тщательнее!

Закончив, я убрала вещи и рухнула на кровать, надеясь еще немного подремать. В бани мне только вечером, утром они работали для слуг, которым прислуживать не надо. Но едва я начала засыпать, как в дверь постучала Лидия Анатольевна:

– Я совсем забыла! Сегодня лекарь велел всем сходить к нему.

Вздохнув, я с трудом оторвала голову от подушки. Похоже, сон отменяется. Неизвестно, сколько это займет времени, а на работу опаздывать нельзя – с Бертой шутки плохи. Кстати, а где находится лечебница? Может, удастся забрать свое платье?

Глава 6

Лидия Анатольевна подробно объяснила мне, как добраться до лекаря, и спустя час я уже стояла перед белоснежным двухэтажным зданием. Оно нисколько не походило на привычные мне поликлиники, больше напоминая респектабельный особняк. Пожав плечами, я занесла руку, чтобы постучать, но дверь тут же отворилась. Опять магические штучки!

На пороге стояла пожилая женщина в белом форменном платье. Выслушав мои объяснения, она посторонилась, пропуская меня. Оказавшись внутри, я украдкой осмотрелась. Обстановка была довольно богатой: золотые безделушки на столиках, картины на стенах и мягкий ковер, по которому так и хотелось пройти босиком. Когда мы поднялись на второй этаж, до меня наконец дошло. Никакая это не лечебница, а дом самого Томаса Рэйсса!

Экономка привела меня в кабинет.

– Ожидайте, милорд к вам подойдет.

Томас Рэйсс аристократ? Тогда ясно, откуда такой особняк! В комнате я бросила взгляд на настенные часы – пожалуй, стоило прийти позже. Если лекарь посещал вчерашний бал, то он еще не скоро будет способен принимать посетителей.

В кабинете, помимо массивного дубового стола, книжных

полок и кресел, находился огромный шкаф, привлечший мое внимание. Впервые в этом мире я видела мебель из металла. По замочной скважине пробегали едва заметные красноватые искры, и я сделала вывод, что на него наложены охранные чары. Теперь понятно, почему экономка не боится оставлять гостей одних!

Не удержавшись, я скользнула взглядом по книжным корешкам. Артефакт-переводчик позволял понимать текст, и это весьма порадовало меня! Дома я ни дня не проводила без новой истории, и потерять умение читать было бы жутковато.

Как ни странно, Томас оказался ценителем фольклора. Рядом с фолиантами по магии и медицине соседствовали сборники преданий, легенд и даже баллад. Меня заинтересовала тонкая книжица с простым темно-синим корешком, буквы на котором гласили «Сказки Ренатарии». Очень хотелось полистать ее, но влезть на полку без спроса я не рискнула. Вдруг и ее стережет магия? Поджариться из-за неуместного любопытства – последнее, чего мне не хватало.

Покашливание за спиной заставило меня вздрогнуть и резко обернуться. Возле дверей стоял Томас Рэйсс, одетый в рубашку с расстегнутыми верхними пуговицами и простые черные штаны. Распущенные мокрые волосы падали на спину и плечи, обрамляя лицо.

– Доброе утро! Прошу прощения за свой вид, не хотел заставлять вас ждать.

Лекарь шагнул вперед и поцеловал мою руку, смутив меня. Как мне следует обращаться к аристократу? Вспомнив вчерашний реверанс Клэр, попыталась изобразить нечто похожее.

– Ничего страшного, Ваша Светлость.

Томас поморщился:

– Забудьте об этикете. Ренатарийцы впитывают его с молоком матери, но иномирцы свободны от предрассудков.

Подчеркнуто домашний вид оборотня сбивал меня с толку. К тому же не часто мне приходилось видеть мужчин со столь длинными волосами, и взгляд то и дело приклеивался к нему. Интересно, давно ли он наблюдал за мной?

– Присаживайтесь, Мари. Может, перейдем на «ты»?

Я кивнула. Да и этот вариант моего имени звучал уже почти привычно.

Когда я устроилась в кресле напротив Томаса, он достал из стола пачку бумаг и посерьезнел. Я чинно сложила руки на коленях, пытаясь скрыть волнение.

– Вчера я взял у тебя слепок ауры, и, к сожалению, мои опасения подтвердились.

Я встревоженно заерзала. Начало разговора не вдохновляло.

– Вы... ты имеешь в виду портал?

– Именно, – кивнул Томас. – Со сбежавшим из лаборатории порталом маги работали более четырех лет. Они напитывали его энергией и строили привязку к Торсу – это бли-

жайший к нам мир, мы с ним торгуем. Мы уже давно леле-ем надежду установить постоянный канал связи. Однако, как водится, что-то пошло не так и портал вырвался на свободу, попутно разнеся лабораторию. Эффект превзошел все рас-четы – портал легко пробил дорогу в ваш мир, расположен-ный значительно дальше по спирали Тиррэя.

Незнакомый термин я пропустила мимо ушей, ожидая вердикта.

– Ты – первое разумное существо, поглощенное им. Тем самым он передал тебе большую часть накопленной энергии. Позволишь провести еще одно исследование?

Я с трудом заставила себя кивнуть. Что значат его слова? Я умру? Заболею? Может, эта их энергия на неподготовлен-ного человека действует как радиация?

Заручившись моим согласием, Томас дотронулся до ме-таллического шкафа хитрым пассом, и тяжелая дверь мед-ленно отворилась. Лекарь вытащил небольшой прибор, на-поминающий замысловатую лупу с несколькими линзами, наложенными друг на друга.

– Последняя разработка магов, – объяснил он мне. – Не бойся. Могут возникнуть неприятные ощущения, но радуж-ка человека многое говорит о его способностях.

Пока я удивленно рассматривала агрегат, оборотень по-крутил какие-то винтики, а потом сложил руки лодочкой. В ладонях появилась мерцающая жидкость, чем-то похожая на кисель. Через пару минут Томас раздвинул пальцы, и она

пролилась на лупу.

Мой интерес не укрылся от лекаря, и он пояснил:

– Прибор необходимо зарядить, а питается он чистой энергией.

Невольнo я поежилась. То есть именно такой подозрительной субстанцией и нашпиговал меня портал? Выглядела она не слишком привлекательно.

– Прошу. – Нахмурившийся оборотень попросил меня положить голову на специальную мягкую подставку.

С опаской я выполнила его просьбу, и маг поднес к моим глазам лупу. От страха я зажмурилась, но спустя секунду взяла себя в руки. Загадочное жужжание, ослепляющий свет, немного болезненных ощущений, словно кто-то насыпал песка под нижние веки, – и все закончилось.

– Сейчас станет легче, – сказал Томас. Не успела я осознать его слова, как он вскинул руки и золотистое сияние извобавило меня от дискомфорта.

– Ты же чувствуешь фон от заклинаний?

– Это свет от ладоней? – уточнила я.

Томас нахмурился:

– И энергию, которой я напитывал прибор, тоже видела?

Я кивнула. Похоже, эти обстоятельства играют не в мою пользу – лекарь мрачнел с каждой секундой.

– Что показало исследование? – Я всерьез занервничала, и голос дрогнул.

– В радужке однозначно искрит голубым. – На мой непо-

нимающий взгляд Томас пояснил: – Это значит, что энергия, которой одарил тебя портал, все еще бродит внутри тебя. И она либо усвоится, и ты обретишь магические способности, либо со временем выветрится.

– И что же мне делать? – с упавшим сердцем спросила я.

– Наблюдать. Иномирцы редко принимают энергию, но искра есть.

– Какая еще искра? – Я окончательно запуталась.

Томас глубоко вздохнул, а потом, на секунду задумавшись, сказал:

– Представь, что ты свеча. Кто-то поднес огонек пламени, и у тебя есть искра. Но воск не будет гореть, он только расплавится. Все зависит от того, есть ли внутри фитиль – в данном случае врожденные способности к магии.

Теперь стало ясно, почему местные метелки слушались меня. Они чувствовали энергию! И что делать? Хотя, пожалуй, сейчас от меня ничего не зависит. Остается лишь ждать – усвоит мой организм эту энергию или будет бороться, как с инфекцией. На одну секундочку захотелось стать настоящим магом – создавать порталы, творить иллюзии и лечить наложением рук. Но я прекрасно понимала, что проснувшиеся способности не гарантируют умения. Магии придется учиться, а задерживаться в этом безумном мире я не собиралась. Мой портал домой через три месяца.

– Спасибо, что объяснил, – кивнула я. Оказывается, вся эта ситуация с изучением ауры жутко нервировала меня, а

теперь хоть появилась ясность.

– Если возникнут какие-то странности или проблемы, сразу приходи ко мне. – Томас положил ладонь на мою руку и провел подушечкой пальца по запястью. Он что, клеит меня сейчас? Нет уж, спасибо. Я предпочитала традиционные ценности своего мира и не планировала отдаваться страсти во имя Иланны.

– Непременно, – пробормотала я, надеясь, что он не уловил сарказма в моем голосе.

Когда я уже уходила, Томас окликнул меня. Обернувшись, вздрогнула – он стоял совсем рядом.

– Возьми, она занимательная. – Оборотень протянул мне приглянувшуюся книжицу со сказками. – Можешь не возвращать.

Томас выглядел искренним, и я решила не отказываться.

– Спасибо, – отозвалась с благодарностью.

Распрощавшись с лекарем, я побрела в сторону уже знакомого здания – кухонь для работников. Не хотелось мне объяснять пропажу платья Берте, я ее откровенно побаивалась. Едва вытащила одежду из тайника – хорошо, что запомнила, как его открыть, – как в коридоре появился Илья.

– Маша? – удивился он. – Ты на обед пришла?

Решив не рассказывать о вчерашних приключениях, я кивнула. Мужчина обрадовался компании и, подхватив меня под локоть, уверенно свернул налево. Я с интересом оглядывалась, попутно запоминая дорогу. Вместе с нами в зал сте-

кался народ. Сколько же в замке служит людей!

Столовая оказалась достаточно большим помещением, заставленным столами на четверых. Приветливые буфетчицы выдавали подносы с едой, и Илья усадил меня, сказав, что принесет обед. Едва он отошел, как за наш стол плюхнулся крепкий седовласый мужчина. Он поздоровался и принялся болтать, обсуждая то погоду за окном, то умение поварих готовить похлебку.

Я отделялась ничего не значащими фразами, не понимая, чем вызван его приступ общительности. Подошедший Илья поставил передо мной поднос и улыбнулся:

– О, Семен Аркадьевич! Отпустили на обед? Как там сад?

– В саду на меня посмотрели да отправили в конюшни, – хохотнул он.

Я невежливо вылупилась на него, едва не разинув рот от удивления. Вот этот крепкий мужчина – и есть наш попутчик? Вчера он был наполовину лысым и ссутулившимся от прожитых лет! И уж точно не мог похвастаться широким разворотом плеч и седой шевелюрой. Я вновь почувствовала желание ограбить здешнюю косметическую лавку. Маме бы тоже подобный крем не помешал!

Отойдя от изумления, я занялась обедом – густой мясной похлебкой и чем-то вроде салата. Ела с аппетитом – вчерашняя вынужденная голодовка все еще ощущалась. Илья начал расспрашивать меня о том, как все прошло в банях, но я перевела тему. Как-то неловко было сообщать, что мне по-

ложено исполнять сексуальные прихоти посетителей. Семен Аркадьевич же заверил Илью, что работа в конюшнях вполне терпимая, а лошади ухоженные. Главное – не подходить к загону с ящерами, на которых приехали шессаны. Эти зверюги чужих не переносили и могли навредить. Илья заметно поежился, и мысленно я ему посочувствовала.

Закончив с едой, я пожелала обоим мужчинам удачи и направилась к выходу. Свернутое платье припрятала под мышку, все еще размышляя, как поступить. Его определенно нужно постирать, но вряд ли оно высохнет до вечера. Если бы знала, где живет Эмма, могла бы попросить ее о помощи... В конце концов я приняла решение прийти в бани пораньше – может, кто-то из сотрудниц выручит меня?

Выйдя на улицу, сделала всего несколько шагов, как вдруг на меня налетела заплаканная девушка лет семнадцати в форме горничной. Я едва не упала, чудом сумев устоять на ногах.

– Простите! – Она принялась поднимать выроненную тряпку и картонную коробку с рассыпавшим песком. Больше всего он походил на чистящее средство, даже запах соответствовал.

– Ничего страшного. Что-то случилось? – не удержавшись, спросила я. Уж очень потерянный у нее был вид.

– Нет-нет! – Она всхлипнула. – Просто гримза-экономка велела прибрать малый зал. Руками!

Сначала я не поняла, чему ужасалась девушка, а потом

сообщила. Ей запретили использовать магию. Конечно, для местных это жестокое наказание: руки у нее были красивые, холеные, явно непривычные к тяжелому труду.

– Хочешь, помогу? – сказала я и сама удивилась своим словам. Тоненькая голубоглазая девушка с пышной копной светлых волос располагала к себе, а немного времени у меня есть.

Горничная просияла и повела меня в сторону. Здесь мне еще не доводилось бывать, и я с любопытством оглядывалась.

– Меня Нэнси зовут, – представилась она, значительно повеселев.

– Я Мари. – Я уже привычно опустила окончание.

Мимо то и дело сновали слуги с коробками и мешками. Один за другим прошли двое здоровенных троллей, каждый нес по огромной коровьей туше. Похоже, неподалеку располагался склад: по мощеной булыжником дороге ездили телеги, перевозящие продукты.

Когда впереди выросло смутно знакомое здание, черный вход которого охраняли, я занервничала.

– Погоди, это императорский замок?

Нэнси кивнула:

– Гостевое крыло. Сегодня вечером приедет делегация гномов, и нужно подготовить помещения.

Стражник, заметив тряпки и чистящие средства, не стал нас задерживать. Мысленно я выдохнула. Хоть я и не замыс-

лила ничего противозаконного, все же было не по себе. Грона велела не высовываться, а я только и делаю, что ношусь по территории замка!

Служебным ключом Нэнси отворила дверь, и мы вошли в малый зал. Я присвистнула, глядя на фронт работ. То, что у аристократов звалось малым залом, в моем понимании было настоящими хоромами! Комната площадью метров в семьдесят напоминала гостиную. Портреты на стенах, изящные кресла и диваны, фарфоровые столики, паркет на полу. В центре стояло главное украшение – шикарный черный рояль.

Чем же Нэнси так провинилась перед экономкой? Этот вопрос я и задала горничной, когда она подошла ближе.

– Я опоздала трижды за неделю. – Девушка скорчила виноватую мордашку, однако в глубине глаз сверкали хитринки.

Я взялась за тряпку, мысленно ругая себя за этот порыв неуместного альтруизма. Работы столько, что я до вечера не разогнусь, а потом в банях буду клевать носом. Сегодня Клэр не даст мне поблажек, обязательно доложит Берте, если что-то пойдет не так.

– Ты собралась мыть пол руками? – Размышления прервал удивленный голос горничной.

– А как еще? Я вашей магией не владею, я иномирянка.

На лице Нэнси отразилась смесь досады и разочарования. Похоже, она рассчитывала, что я в два счета приведу здесь

все в порядок.

– Бытовая магия – самая простая... – с надеждой начала она.

Припомнив, как метелка в банях меня едва не убила, я махнула рукой:

– Давай попробуем.

Следующие три часа пролетели незаметно. Нэнси учила меня простейшим пассам, попутно объясняя основы теории магии – то, что в Ренатарии знал даже ребенок. Энергия, необходимая для чар, бралась буквально из воздуха, ею было пронизано все пространство. Именно ее обновляла Иланна, каждые десять лет посещая мир. Впрочем, в случае с бытовыми вещами все гораздо проще. В них маги уже заложили запас силы, и нужно было лишь обратиться к нему.

С этим-то у меня и оказались проблемы! Если Нэнси видела этот резерв и знала, с каким усилием следует позвать предмет, чтобы он откликнулся, то я не чувствовала его во-все. Я раз за разом складывала пальцы определенным образом, силясь заставить его шевелиться, но тщетно. Сама я вымокла и дрожала от холода: одно ведро неправильно среагировало на команду, окатив меня водой. Когда я уже почти сдалась, а Нэнси нервно оглядывалась на часы, у меня наконец получилось. Теперь я словно ощущала, какой именно нужно сотворить пасс: жесткий и напористый или ласковый, едва заметный. Тряпки послушно мыли полы, время от времени подлетая к ведру, метелки обмахивали пыль со столов,

а я чувствовала себя дирижером оркестра.

Взгляд зацепился за портреты на стене, и мужчина в центре показался знакомым. Я определенно уже видела этот тяжелый подбородок и черные глаза. Сообразив, едва не споткнулась о ведро. Это же император! Натаниэль Турро, если я верно запомнила слова Эммы. Выходит, это его семья? Я принялась рассматривать другие картины: его жена, леди Маргарет, оказалось холеной блондинкой с холодными синими глазами и чувственным ртом. Ее можно было бы назвать красивой, если бы не недовольное выражение лица. На третьем портрете была изображена дочь царственной четы – девушка лет семнадцати с открытым взглядом и капризно надутыми губами. Подойдя к последней картине, я отметила странность: если все остальные выглядели ярко, словно только что из мастерской художника, то этот, с подростком, смотрелся выцветшим и блеклым.

– Принц Теодор все еще не прошел инициацию, – сказала Нэнси, заметив мой интерес. – Вот его портрет до сих пор и не сменили на магический.

– Магический? – удивилась я.

– Он меняется вместе с владельцем, – пожалала она плечами и отошла, видимо, посчитав ответ исчерпывающим.

Я с опаской взглянула на картины, но люди оставались неподвижны. Ну, хоть не шевелятся, как в Гарри Поттере!

Вскоре уборка подошла к концу. Нэнси так и не поработала руками, вместо этого преподав мне урок магии. Когда

все закончилось, она порывисто обняла меня.

– Спасибо-спасибо!

Я кивнула, вдруг разом ощутив усталость, словно и в самом деле занималась физическим трудом. Откинув мокрые волосы за спину, я оправила подол платья, надеясь, что оно высохнет быстро. Другого наряда у меня нет.

Правильно оценив мой вид, Нэнси потянула меня в коридор.

– В соседнем здании прачечная, и сегодня смена Лиззи – моей подруги. Она нам поможет.

Лиззи оказалась улыбочивой толстушкой лет двадцати пяти. Увидев состояние моего платья, она покачала головой и велела раздеться. Вспомнив о наряде для бань, который я едва не потеряла, я попросила и его привести в порядок. Разложив одежду на деревянном столе, Лиззи плеснула на нее взявшейся из ниоткуда пеной и принялась водить руками. Порванная ткань сама сращивала края, а грязь улетучивалась.

Спустя десяток минут передо мной лежали два выстиранных и выглаженных наряда. Я едва не разинула рот, восхищаясь работой Лиззи! Вот это я понимаю – бытовая магия. Не то что мои упражнения с тряпками!

Поблагодарив прачку, я подхватила книгу, подаренную лекарем, и поспешила в бани – начиналась моя смена.

Глава 7

Утерев пот со лба, я поморщилась, с тоской вспоминая вчерашнего эльфа и его приятелей. Сейчас я была бы рада, если бы они вновь посетили бани! Увидев сегодняшних гостей – едва переступивших порог совершеннолетия аристократов, – Эмма скривилась и украдкой шепнула, что это сыновья одного из старейшин императорского клана красных волков – Ричард и Дерил Сэйр. Их сопровождал закадычный друг Колин Норэл. Братья были похожи – оба невысокие, худощавые. Длинные светлые волосы они зачесывали назад, оставив их свободно спадать на спину, отпущенные, видимо, для солидности усы смотрелись нелепо. Колин же, напротив, обладал более чем крепким телосложением и напоминал бочонок на ножках. Едва гости вошли, то сразу же приказали подать вина, хотя без того были изрядно пьяны. Поднос с закусками, предложенный мной, Дерил брезгливо отодвинул. Клэр и Эмма суетились вокруг остальных, однако обстановка оставалась напряженной – оборотни были явно не в настроении.

– Чего ждешь? – спросил старший Сэйр, едва я избавила его от одежды. Его возбужденный член уже стоял по стойке смирно, и я поняла, что нынче убежать не удастся. Аристократ мерзко улыбнулся и потянул меня вниз, накручивая волосы на кулак. Меня едва не стошнило от отвращения, но, к

счастью, в разговор вступил его брат.

– Да погоди ты! Пускай потанцуют! – Он откинулся на спинку дивана и масляным взглядом огладил мою фигуру. Внутри нарастала паника, но я сумела удержать лицо.

Клэр с Эммой тревожно переглянулись. Похоже, поведение гостей их настораживало. Я же с готовностью поднялась, не веря, что удалось отсрочить неприятное.

– У меня есть с собой кристалл, – кивнул третий и достал из кармана синий камень, напоминающий сапфир. Стоило Колину нажать на круглое углубление, как комнату заполнила тягучая музыка.

Напарницы смирились и принялись медленно двигаться, эротично водя бедрами. Я присоединилась, пытаюсь повторять за ними. Танцы никогда не были моей сильной стороной, но здесь особых навыков и не требовалось.оборотни пожирали нас глазами, возбуждаясь все больше, и я зажмурилась, мысленно молясь, чтобы все обошлось. Не представляю, что станет с моим самоуважением, если придется убажывать кого-то из этих троих ртом.

Музыка прекратилась, и меня поманил к себе Ричард. Нехотя я подошла, уговаривая себя потерпеть. Берта и так была недовольна мной – пришлось извести еще часть крема, чтобы избавить меня от царапин, полученных в парке. Если ей на меня пожалуется посетитель – уверена, этот не станет молчать, – то я могу попасть в бордель. От жалости к себе и отвращения я едва не зарыдала. Клэр и Эмма деловито при-

нялись за работу, комнату заполнили стоны мужчин, я же медлила.

— Ну чего ты? — начал злиться оборотень. На его руках на секунду показались внушительные когти, а черты лица заострились, напомнив волчью морду.

Я сглотнула и подошла, едва сдерживая слезы. Опустившись на колени, задела плечом стол — бокал на краю звякнул, но не упал. Едва я выдохнула от облегчения, как стоящая поодаль бутылка рухнула, и вино выплеснулось прямо на Ричарда.

— Бездна! — выругался тот, грубо оттолкнув меня. — Что за неумех набирает Берта?!

— Простите, милорд. — Я сжалась в комок, не зная, что делать дальше. Клэр обожгла меня предупреждающим взглядом.

— Меня больше волнует то, что вино кончилось. — Колин хохотнул, посмотрев на друга, и обратился ко мне. — Иди к Берте и проси еще пару бутылок, бар мы опустошили. А потом тебе придется хорошенько постараться, чтобы мой друг остался доволен.

Я кивнула и выбежала за дверь. Хлынувшие слезы поспешно утерла рукавом. Меня едва не трясло от страха, но для истерики не время. Возьми себя в руки, Маша! Просто сделай это! Безумный мир требует безумных поступков. А когда вернешься домой, вычеркнешь эти три месяца из памяти!

К счастью, Берта оказалась на месте. Выслушав мои сбивчивые объяснения, она вскинула бровь:

– Они выхлебали все эльфийское лиэльское, что есть в баре? Рановато их предоставили самим себе, щенки еще! Беги на склад, возьми оттуда ящик и неси им. Братья Сэйр могут всю ночь пить. И аккуратнее с ними, не стоит их злить.

Я спрятала горькую усмешку. Поздновато предупреждать, я уже вляпалась в неприятности!

Склад располагался в отдельно стоящем здании. На улице сгустились сумерки, и в воздухе зажглись первые магические шары. Берта подробно объяснила мне дорогу, и я, кивнув рыжему охраннику Стэну, поспешила. Оборотень уже наверняка привел себя в порядок и ожидает моего возвращения. К горлу подкатила тошнота, едва я представила, что придется сделать. На складе я передала записку Берты, и пожилая гномиха выдала мне вино, упакованное в нечто вроде картонной коробки. Крикнув помощника и не дождавшись ответа, она виновато улыбнулась:

– Кев опять куда-то запропастился! Будешь ждать?

Я покачала головой, решив, что справлюсь сама. Не стоит испытывать терпение высокородных оборотней. Гномиха пожала плечами и передала мне ящик, под тяжестью которого я едва разогнулась. Бутылки ведь обычного размера, почему же у них такой вес? Неужели стекло для них особенное?

Под внимательным взглядом кладовщицы я подхватила ношу и маленькими шажками отправилась назад. Коробку

приходилось держать двумя руками, и я сдула упавшую на лицо прядь волос. Я бы с удовольствием заплетала косу, но Берта запретила – здесь женщины почти не носили косы. Дорога казалось бесконечной, а внутренние часы отсчитывали время – я отсутствовала не меньше пятнадцати минут. Наконец впереди появилось здание бань, и я ускорила. По пути обогнала хорошо одетого молодого мужчину – наверняка одного из посетителей. Интересно, что он забыл тут?

Резкий удар в правый бок не дал додумать мысль. Я повалилась на землю и задохнулась от боли. Ящик с вином, звякнув, упал на замощенную булыжником дорогу. Надо мной навис прохожий, лицо которого стремительно менялось. Глаза пожелтели, нос вытянулся, подбородок заострился, и спустя мгновение передо мной стоял волк с красноватой шерстью. Размером он значительно превышал своих собратьев с Земли! Зверь ощерил клыки, с которых капала слюна, и прижал мое тело мощной лапой к земле. Паника накрыла меня с головой, и я судорожно забилась, тщетно пытаясь освободиться. Хищник утробно зарычал, отчего меня протрясла липкая дрожь, а на голове волосы зашевелились.

Я послушно затихла, глядя на него. Что ему нужно? Только сейчас я всерьез осознала, что мы угодили в империю двуликих! До этого все разговоры об оборотнях казались лишь страшной сказкой, но волк, оскаливший пасть возле моего горла, живо убедил меня в реальности происходящего.

Когда я уже практически попрощалась с жизнью, зверь

глухо рыкнул и вдруг лизнул меня в щеку. Опешив, я открыла глаза. Кажется, прямо сейчас убивать меня не будут. Я попробовала пошевелиться, он снова зарычал, но уже не угрожающе, а ворчливо.

И что теперь делать? Меня взял в заложники огромный волк! Похоже, человеческий разум он, перекинувшись, потерял, и им руководят только животные инстинкты.

Впереди показалась какая-то фигура, и, к своему удивлению, я узнала Илью – попутчика по portalу. А он-то тут что делает?

Заметив меня, Илья, ни секунды не сомневаясь, бросился ко мне. Я дернулась навстречу, но волк ощерился, и шерсть на его загривке поднялась дыбом.

– Не надо! – крикнула я, и мужчина замер на месте. – Он не трогает меня, а вот на тебя может кинуться.

Заметив, что соперник остановился, волк успокоился и вновь лег на землю, словно охраняя меня. Мы с Ильей обменялись недоуменными взглядами. И что теперь делать? Несмотря на странную ситуацию, я не могла избавиться от мысли, что Берта вздернет меня, узнав о том, что я разбила вино и заставила гостей ждать. Шевелиться я больше не рисковала – все-таки присутствие Ильи здорово нервировало зверя.

Помощь пришла с неожиданной стороны. От здания бань к нам двинулся Стэн – похоже, его внимание привлекли наши крики.

– Что у вас тут происходит? – спросил он, подходя ближе. Заметив хищника, он укоризненно произнес: – Согласно указу императора, перекидываться в общественных местах запрещено!

Охранник совсем не боялся зверя, не сомневаясь в его разумности. В ответ волк поднял лобастую голову, и в глубине его желтых глаз мне почудилось недоумение, смешанное с чувством вины. Одним слитным движением он вскочил на ноги и, ворчливо рыкнув на Стэна, скрылся в кустах.

– Мне показалось, или шерсть волка отливала красным? – задумчиво спросил охранник.

Я пожала плечами. Куда больше меня впечатлили его клыки!

– Ты в порядке? – Илья помог мне подняться и осмотрел на предмет повреждений.

– Да, он меня не тронул, только напугал. – Мой голос все еще дрожал.

– Какому-то шутнику здорово попадет! – кивнул Стэн. – Мари, как ты?

– Нормально! – Я успокоила охранника, поблагодарив за спасение, и он отправился к Берте, чтобы доложить о происшествии.

– Спасибо, что не побоялся помочь, – поблагодарила я программиста. – Кстати, как ты тут вообще оказался?

– Начальник послал за мылом, у нас для работников душ устроен.

Я не ответила. Взгляд упал на разлитое на дороге вино, и сердце ушло в пятки. Осмотрев коробку, я убедилась, что сегодня мне потрясающе не везет, – из шести уцелела только одна бутылка.

– У тебя будут проблемы? – спросил Илья.

– Еще какие, – мрачно отозвалась я. – Думаю, мне пора.

Пожелав удачи, мужчина ушел, я же, подобрав оставшуюся бутылку, отправилась к гномихе. Узнав о постигшей меня неудаче, она побледнела, а вот в историю с напавшим волком, похоже, не поверила.

– Мне придется сообщить об этом Берте. – Она сочувственно посмотрела на меня, и я невольно поежилась. – Сейчас дам тебе новое вино, Кев донесет.

Предчувствия не обманули, эльфийское лиэльское – весьма дорогое удовольствие. Хорошо, что Стэн видел случившееся. Им не удастся повесить убытки на меня! Пусть разбираются с волками, нападающими на девушек! Нашли Красную Шапочку, блин!

Вместе с Кевином со склада, принесшим вино, я вернулась в бани и, едва дыша от ужаса, вошла в купальню. Я уже позабыла, что умудрилась разозлить оборотня, и теперь нервничала.

Пока я отсутствовала, обстановка изменилась. Платье Эммы валялось на полу, а сама она плескалась в бассейне, недвусмысленно двигаясь на Ричарде, облокотившемся на ступеньки. Прозрачная вода позволяла наблюдать, как гость

тискает ее грудь и ягодицы, с силой вколачиваясь в ее лоно. Напарница негромко вскрикивала, но я очень сомневалась, что от удовольствия.

– Ты где ходишь? – одними губами прошипела Клэр. Не думала, что ее миловидное лицо может быть таким жутким. Напарница делала массаж развалившемуся на диване Дерилу Сэйру.

– Вино принесла? – нарушил мое оцепенение Колин, сидящий за столом и аппетитно уминающий куриную ножку. – Видишь, как ты разозлила Ричарда! Обычно он брезгует банными девками.

Я села рядом, закусив губу. Вот какого мнения о нас аристократы! Похоже, я и вправду подставила Эмму. Надеюсь, мне удастся загладить свою вину перед ней.

– Можешь и мною заняться, – добродушно предложил Колин, кивнув на топорщащееся на бедрах полотенце.

Вздохнув, я опустилась на колени. Мне еще повезло – этот оборотень явно отдавал предпочтение обществу вина и вкусной еды. Стоило дернуть ткань и обхватить руками полу-возбужденный член, как дверь в купальню с грохотом распахнулась.

– Именем Его Императорского Величества! Никому не двигаться!

Внутрь вошли трое здоровенных стражников с черными с серебристым узором нашивками на плечах, за ними – двое мужчин в штатском. Один из них, лет тридцати пяти, с ран-

ней сединой на висках, явно был главным. Он хлопнул в ладоши, и магические шары освещения зажглись ярче. Второй – моложе, со светлыми, почти белоснежными волосами, убранными в короткий хвост. Взгляд льдисто-серых глаз был цепким и пронизывающим.

– Что здесь происходит? – возмущенно спросил Ричард Сэйр, поднимаясь. Но стоило ему увидеть нашивки, как он побледнел и замолчал. Испуганная Клэр жестом велела мне не высовываться. Я и не собиралась! К нам явно нагрянула местная полиция, да еще и высшего порядка, судя по тому, какое впечатление они произвели на высокомерного оборотня.

Стражники приняохались, на секунду сменив обличье, и один из них уверенно ткнул в мою сторону пальцем:

– Она.

Не успела я ничего сообразить, как меня вытащили из-под стола и скрутили руки за спиной. Клэр с ужасом взидала на меня, а Эмма закусил губу. Сердце испуганно билось в горле, а я отказывалась понимать хоть что-то. Чем я могла провиниться перед стражей? Белобрысый сверлил меня взглядом, и я почувствовала себя букашкой под микроскопом.

– Господа! – В купальню стремительно вошла Берта. – Чем могу помочь?

Надежда на то, что она защитит меня, тут же исчезла.

– Эту девушку мы забираем до выяснения обстоятельств, – сказал главный.

Очень хотелось ляпнуть, что я и сама не прочь узнать об этих обстоятельствах, но я промолчала. Что-то подсказывало: с ним лучше не ерничать, мое положение и так весьма шаткое.

На секунду в глазах Берты промелькнуло сожаление, но она тут же почтительно кивнула:

– Как будет угодно Его Императорскому Величеству.

Мне показалось или она только что со мной попрощалась? Я нервно сглотнула, чувствуя, что внутри нарастает паника. Все это уже не походило на ошибку. Сейчас меня спрячут в темнице – и поминай как звали.

– Прошу прощения за испорченный вечер, – коротко поклонился главный полуголым оборотням и кивнул стражнику. – Уводи ее.

Я пыталась сопротивляться, но меня просто закинули на плечо. Шевелиться не получалось – тело спеленала магия. Закричав, я поняла, что не могу вымолвить ни звука, лишь слезы беззвучно текли по лицу. Словно изнутри поднималась уверенность – все происходит из-за чертового волка!

Последнее, что я слышала, – Берта извинялась перед Ричардом и обещала компенсацию за доставленное беспокойство.

Глава 8

Все еще обездвиженную, меня бросили на кушетку в углу комнаты. Я уткнулась лицом в жесткий дерматин, неловко прижав руку. В этом положении мне был виден лишь небольшой кусок пола справа.

Что это за место? Мы вошли в замок с черного хода, потом поднялись на второй этаж. Это все, что я успела понять, болтаясь на плече одного из верзил. Хорошо хоть вверх, а не вниз – темницы в замках традиционно располагаются в подземельях.

В комнате дежурил один из стражников. Как ни странно, его присутствие меня обрадовало: гораздо страшнее было бы, оставь они меня одну. А вдруг они попросту забыли бы про меня?

Положен ли мне какой-нибудь адвокат? Или я как иномирянка вовсе не имею никаких прав? От неизвестности меня охватила паника, тело принялась бить нервная дрожь, и даже в глазах потемнело. Воздух отказывался проходить в легкие, и несколько мучительных мгновений я задыхалась. Успокойся, Маша! Пока что не произошло ничего непоправимого, скоро все разрешится! С трудом мне удалось сделать пару мелких вдохов.

Боже, ну почему меня понесло именно к этому банкомату? Через дорогу был еще один. Почему в цветочном не ра-

ботал терминал для карточек? Столько всего случилось за эти дни, что складывалось впечатление, будто меня сглазили!

Новый мир мне окончательно разонравился. Если изначально я воспринимала происходящее как неприятное, но все же приключение, то теперь всерьез опасалась. Что им мешает бросить меня гнить в какую-нибудь темницу и забыть? Кто вообще хватится меня? Марина и Илья – такие же бесправные иномирцы, как и я.

Когда все тело окончательно затекло, а в голову лезли мысли одна другой хуже, дверь наконец скрипнула. В комнату вошло несколько человек, среди них женщина – я отчетливо слышала стук каблуков. Я обратилась в слух, надеясь, что хоть что-то прояснится.

– Это она? – брезгливо спросила женщина.

– Кажется... – растерянно протянул мужчина, судя по голосу, совсем молодой.

– Что значит «кажется»? Тео, ты не помнишь свою арани? Незнакомое слово заставило меня насторожиться.

– Вы же запечатали ее ауру вместе со всеми запахами! А меня инициировал именно запах. В темноте я даже не заметил внешности девушки.

Все замолчали, и я спиной почувствовала скрещенные на мне взгляды. Голова шла кругом, и я напрочь отказывалось что-то понимать. Чем им не понравился мой аромат? Наверняка я вся пропахла благовониями и маслами, которые

Ричард приказал добавить в воду бассейна.

– Найти причину, приведшую к инициации, и доложить. – В разговор вступил третий мужчина, и я сразу поняла, что именно он является главным в этой компании. Слишком властный, уверенный в себе голос. Даже мне захотелось немедленно исполнить его приказ!

– Будет сделано, Ваше Императорское Величество!

Если бы я могла, прикусила бы губу от ужаса. Чем же я досадила императорской семье? Не за невинное подсматривание в беседке же меня задержали? Нет, женщина – теперь я склонялась к мысли, что это сама императрица, леди Маргарет, – назвала меня какой-то арани. Знать бы еще, что это!

Обменявшись еще несколькими фразами, царственная чета вышла из комнаты, а один из мужчин подошел ближе – теперь я видела начищенные носки его сапог.

– Мари, вы меня слышите?

Слышать-то слышала, а вот ответить не могла. Спустя секунду обездвиживавшее заклинание спало, и я облегченно выдохнула. Поднявшись, едва не рухнула обратно – тело затекло и не слушалось. Присев, я принялась растирать руки под внимательным взглядом мужчины с сединой на висках. Именно он командовал стражниками, захватившими меня в купальне. Кроме него, в комнате находился лишь его светловолосый подчиненный, явно чем-то недовольный.

– Думаю, пора ввести вас в курс дела, – наконец заговорил главный. – Меня зовут Шон Карсер, я начальник личной

императорской охраны. Это мой помощник Маркус Дэмио. Сейчас вас осмотрят, пожалуйста, не сопротивляйтесь, иначе мне вновь придется применить магию. Вам все ясно?

Я активно закивала. Пусть осматривают, но не прищипливают, как бабочку на булавку!

В комнату тут же вошел пожилой мужчина с длинной седой косой. На его рубашке была нашита та же эмблема, что у Томаса Рэйсса, из чего я сделала вывод, что он лекарь.

В ожидании «осмотра» я невольно сжалась, но боли не было – лишь теплый, слегка щекочущий свет от его ладоней. Маг хмурился, водя надо мной руками, а потом резко поднялся.

– Аура чистая, никакой злонамеренной магии. Скорее всего, дело во внешних запахах, я взял пробу...

Шон оборвал лекаря на полуслове:

– Не здесь.

Я поморщилась. Я бы с удовольствием послушала, все-таки это напрямую касается меня!

– Мари, пока ситуация не разрешится, мы вынуждены запереть вас.

– В темнице? – вырвалось у меня.

Маркус едва слышно хмыкнул, но Шон покачал головой:

– Ни в коем случае.

Комната, в которую меня привели, и впрямь не напоминала сырое подземелье. В дверях остался стоять один стражник, не сводивший с меня немигающего взгляда. Я передер-

нула плечами, но решила не обращать на него внимания и осмотреться. Помещение больше походило на казенную контору, чем жилую комнату, но было теплым и чистым. Помимо жесткой кушетки, здесь стоял стол и пара стульев, еще одна дверь вела в крохотную ванную. Единственное окно не было забрано решеткой, и, подойдя к нему, я увидела уже знакомый парк. Закусив губу, встревоженно выдохнула. Если я правильно поняла планировку замка, то сейчас мы находились в императорском крыле.

В ванной обнаружилось зеркало, и я пристально рассмотрела отражение. Еще влажное платье смялось, обзавелось парой прорех и пятен. Щеки горели лихорадочным румянцем, волосы спутались, а в глазах застыло затравленное выражение. Вытерев слезы, я долго плескала на лицо ледяной водой, пытаюсь прийти в себя. Когда зубы уже стучали от холода, а по спине бегали мурашки, остановилась. Страх не исчез, но спрятался где-то глубоко, дав мне возможность соображать.

Что мы имеем? Меня явно подозревают в каких-то незаконных действиях, по всей видимости, направленных против императорской семьи. Но как я сумела им досадить? Где могла столкнуться с ними? Глупость какая-то! Пытаясь пальцами распутать волосы, я размышляла дальше. И лекарь, и тот мужчина говорили о запахе. Если моя догадка верна, то именно в нем и причина задержания. У оборотней наверняка превосходное обоняние, они могут реагировать

на те ароматы, о которых я даже не подозреваю. Может, и тот волк, напавший на меня возле бань, почуял его? Интуиция подсказывала, что он в этой ситуации явно замешан.

Стоило выйти из ванной, как в комнату зашла молоденькая горничная. Она была немного испугана, но, заметив меня, расслабилась. Интересно, кого она ожидала здесь увидеть? Жуткую преступницу?

– Я принесла вам чистую одежду. – Девушка улыбнулась мне. – Вы голодны? Нужно что-нибудь из еды?

Аппетита не было, но я поспешно согласилась. Не хотелось лишаться единственной собеседницы, шкафообразный стражник не в счет – складывалось ощущение, что он вовсе не разговаривал. Платье, принесенное горничной, оказалось почти впору. На спине был нашит ряд мелких пуговичек, и мне не удалось застегнуть их самостоятельно – только первые три. Кому принадлежит этот наряд? Его владелица явно одевается при помощи прислуги. Когда я вышла из ванной, горничная вернулась с подносом в руках. Она расставила на столе закуски и водрузила кувшин с горячим травяным сбором. Коротко поклонившись, она собиралась уйти, но я быстро ухватила ее за локоть.

– Ты не могла бы помочь мне застегнуть платье? – мило улыбнувшись, спросила я. Девушка не удивилась просьбе и послушно кивнула. Однако стоило направиться в ванную, как у охранника прорезался голос.

– Будьте на виду.

Мысленно чертыхнувшись, я едва не застонала от досады. Пришлось остаться на месте и перекинуть волосы на грудь, подставив спину горничной. Та быстро перебирала пальчиками, ловко застегивая пуговицы. Когда она наклонилась достаточно низко, я повернула голову и шепнула:

– Кто такая арани?

Глаза девушки удивленно расширились, в них мелькнуло восхищение, смешанное с любопытством, но ответить она не успела.

– Никаких разговоров! – отчеканил стражник, и под его грозным взглядом горничная выскочила из комнаты, так и не застегнув платье.

Ну что за невезение?! Похоже, остается только ждать. Вернувшись за стол, я заставила себя поесть – силы мне еще понадобятся.

Мне еще дважды приносили еду, но уже не горничная, а второй охранник. Удалось даже подремать пару часов, но потом волнение взяло верх. Я металась по комнате, как загнанный в клетку тигр. Чего же они ждут? Неужели хваленые маги и императорская стража не могут разобраться в деле?

Вскоре истерика сменилась апатией. Наплевав на приличия, я с ногами залезла на кушетку и обхватила колени. На улице разгорался закат – из окна открывался великолепный вид, и я замороженно наблюдала за небом, впитавшим в себя все оттенки алого. Выходит, я здесь почти сутки. Из бань

меня выдернули где-то около полуночи.

Помимо воли в голову лезли грустные мысли, а еще я отчаянно скучала по маме. Как она там справляется? Двадцать пять лет назад она потеряла свою старшую сестру Наташу, но до сих пор вспоминала о ней. Я видела ее фотографии – эффектная девушка с черными кудрями и белозубой улыбкой. Тетя тоже исчезла однажды, и милиция не нашла даже ее тела.

Каково маме приходится сейчас? Наверняка она взяла на работе отпуск и целыми днями сидит на телефоне, обзванивая моих знакомых вперемешку с больницами. Я никогда не пропадала просто так, и она безумно волнуется, стараясь не думать о худшем. Если бы я могла хотя бы передать ей весточку!

Мама растила меня одна, отец, едва узнав о беременности, поспешно устранился, женившись на дочке своего преподавателя. Она справилась, но так и не научилась доверять мужчинам. Замуж она не вышла, хотя всегда привлекала чужие взгляды. Впрочем, мне она никакой ненависти к противоположному полу не внушала. И тепло приняла Сережку, с которым мы познакомились в университете, хотя я видела, что он ей не понравился. Высокий, красивый, с открытой обаятельной улыбкой, он быстро покорило мое сердце, и я не ожидала, что он ответит взаимностью. После диплома мы решили съехаться, хотя встречались всего четыре месяца. Мама не возражала, напротив, помогла посудой и про-

чими необходимыми в быту вещами. Сначала все было идеально – романтические ужины, страстные ночи. А через две недели я застала его в постели с одной из бывших подружек. Оказывается, наши отношения не предполагали для него отказ от других девушек, ведь такой красавчик не может быть моногамен! В тот же вечер я вернулась к маме. Когда я, зареванная, села за кухонный стол, она просто поставила передо мной кружку чая, тарелку с кусочком фирменной шарлотки и крепко обняла меня.

С тех пор прошло больше полугода, и я редко думала о бывшем парне. Моя любовь испарилась в тот же миг, когда я увидела, как он занимается сексом с другой. Почему воспоминания нахлынули именно сегодня? Наверное, ему бы понравилась Ренатария – беспорядочные половые связи тут в чести, им покровительствует сама богиня. Я же питала неприязнь к подобным отношениям.

Вдруг дверь в мою импровизированную темницу отворилась. На пороге стоял Шон – снова во всем черном, лишь седина серебрилась на висках.

– Пора, – кивнул он мне.

Сердце тревожно забилося, а меня замутило от страха. Неужели все наконец решится? Я послушно вышла в коридор, нервно передернув плечами и только сейчас сообразив, что платье так и осталось не застегнутым. Перебросив волосы на спину, закусила губу, следуя за начальником охраны.

Шли мы недолго. Поднялись на этаж выше по винтовой

лестнице, несколько раз свернули и вскоре очутились перед массивной дверью цвета красного дерева. Прежде чем постучать, Шон вдруг сказал:

– Я должен убедиться, что при вас нет ничего запрещенного. – Пока я размышляла над его словами, меня обдало волной обжигающего жара. Подол платья взметнулся вверх, а я испуганно ойкнула. С каждой секундой боль нарастала, и когда я уже открыла рот, готовясь закричать, все кончилось. Шон удовлетворенно кивнул. – Внутри императорская семья: Их Величества Натаниэль и Маргарет, Его Высочество Теодор. Не вздумайте натворить глупостей.

Я едва не фыркнула. Он что, меня совсем за дурочку держит? Моя судьба и так висит на волоске, я буду вести себя тише воды, ниже травы.

Шон, коротко постучав, вошел внутрь, я последовала за ним. Глазам открылся шикарный кабинет со всеми необходимыми атрибутами вроде нескольких стульев, шкафов, заполненных книгами и бумагами, и, конечно, огромного стола, за которым восседал сам император. Едва я вошла, он окинул меня странным взглядом, который мне не удалось расшифровать. Его жена – леди Маргарет – в роскошном наряде чинно сидела в кресле, обмахиваясь веером. Она смотрела на меня, как на нищенку, обманом проникшую в замок. Молодой мужчина, по-видимому, тот самый принц Теодор, стоял у окна, его глаза искрились детским любопытством. Он был весьма хорош собой: высокий, широкоплечий, с темны-

ми волосами, убранными в косу. Помимо них, в комнате находился лекарь, осматривавший меня.

– Что это? – спросил Натаниэль, положив на стол какой-то мелкий предмет. От порога я с трудом могла разглядеть его, и Шон кивнул, позволяя подойти.

Мои брови взлетели вверх, едва я увидела, что именно заинтересовало Его Императорское Величество. Это же духи! Те самые, из злосчастной лавки! Они обыскивали мою комнату во флигеле? Но зачем? Уйма вопросов промчалась в голове, но я взяла себя в руки.

– Это духи.

– Не лги, – усмехнулась леди Маргарет. – Разве это похоже на духи?

– В моем мире существуют и твердые духи. – Ее выпад меня не тронул, я не сводила глаз с императора. Не дождавшись указаний, добавила: – Их выполнили на заказ, специально для меня. Мастерница сказала, что в состав вошло несколько редких пряностей и ароматов.

– Каких? – спросил Шон.

Я с трудом напрягла память. В лавке мне дали бумажку с подробным описанием всех ингредиентов, но я не прочла ее. Даже не помню, куда она запропастилась...

– Кажется, ваниль, роза... – Изучающий взгляд императора порядком нервировал, мешая сосредоточиться. Отвернувшись, я мучительно размышляла, чувствуя, что от моего ответа многое зависит. Вновь и вновь я перебирала в голове

знакомые специи, пытаясь навести себя на мысль, и наконец дело увенчалось успехом. – Шафран!

И как я могла забыть? Ведь именно из-за него цена духов так здорово кусалась. Я даже потребовала показать мне пряность – не хотелось переплачивать за дешевую подделку.

– Шафран, – задумчиво произнес Натаниэль, словно пробуя слово на вкус.

Неужели все дело в нем? Присутствующие обменялись понимающими взглядами, однако никто не спешил поставить меня в известность.

– Я отдам духи нашим магам, пусть вычленят аромат, – предложил лекарь.

Император обратился к Шону:

– Ты выжег все запахи? – Начальник охраны кивнул. – Теодор, сейчас я распечатаю ее ауру, проследи за своей реакцией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.